

Кавказскій Край

Еженедѣльный литературно-общественный органъ

съ иллюстраціями и карикатурами.

Изъ пріѣзду Намѣстника.

Прибылъ Намѣстникъ. Некогда преданный Россіи край радостными привѣтствіями почтять пріѣздъ возможнаго представителя верховной власти. Весновникающая, гуманная, идущая рука объ руку съ требованіями времени власть давно нужна была нашему краю—это ознаменовало нескы и каждаго, кто чувствовался въ воздухе. Съ полетомъ Намѣстничества огромный, щедродаренный природой край является въ значительной мѣрѣ предоставленнымъ самому себѣ, получаетъ возможность управляться собственными силами, сообразно своимъ историческимъ и бытовымъ особенностямъ.

Вся Кавказская часть единодушно, съ чувствомъ особеннаго удовольствія отивѣла несомнѣнноту благожелательности программы Намѣстника. Программа эта является пріятнѣею по отношенію къ Кавказу системы довірія. Казаюсъ-бы въ отношеніи Кавказа меньше всего могла-бы быть рѣчь о наковѣсъ-бы то ни было недоверіи. Въ андіи Грузіи и благодаря ей Кавказъ пріобрѣтеть Россіи, принявшей богатѣйшіи въ мірѣ край подъ свой скипетръ, не для корысти.

Исторія знаетъ очень мало примѣровъ подобнаго отказа отъ политической самостоятельности, подобнаго самопожертвованія въ интересахъ блага и культуры народа. И поэтому тѣмъ болѣе дорога должны быть для Россіи интересъ грузинскаго народа, вѣрнододаннаи чувства котораго возникаетъ еще ранѣе самаго подданства.

Давно жданнымъ радостнымъ благообомъ пронувало въ ухахъ грузинскаго народа воззваніе Намѣстника къ мѣстнымъ силамъ, призваннымъ отнынѣ принять участіе въ управленіи краемъ.

Мѣстные люди, конечно, должны быть спрошены во всемъ, что касается мѣстныхъ дѣлъ. Устраненіе ихъ отъ активнаго участія въ управленіи краемъ было очевидно плодомъ недоразумѣнія, почваемаго исторической ошибкой. Потому что тѣхъ людей, которые въ продолженіи тысячелѣтій съ крестомъ въ одной рукѣ и съ мечомъ въ другой отстаивали свой край и свои святини отъ всякихъ посягательствъ, не измѣнять законнымъ интересамъ своей родины. Не измѣнять они и своей второй великой родиной, знами которой добровольно водрузили на холмахъ Кавказа ихъ предки.

Итакъ, благословясь за работу. Съ пріѣздомъ Намѣстника настала пора съвѣтмъ уноаніяиъ и прекраснымъ словамъ возлостится въ живое и плодотворное дѣло.

Намѣстникъ на Кавказѣ ген.-адют. графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ.

Помощ. Намѣстника Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей.

Помощ. Намѣстника генераль Я. Д. Малама.

Искра Божья.

(Л. Н. Толстому).

Сохранила ты Искру Божью,
Богатырь, во души своей,
Чтоб вести народы к подножью
Вновь открытых алтаей...

Вплоть сожжешь струю
Искру во пламя превратишь
И предъ эрой золотой
Миръ духовный озаришь.

Пусть же прежние кумиры,
Сотворенные рукой,
Подъ аккорды новой лиры
Властно праваят надо мной!

И я втро: Искра племетъ,
Какъ бы темень не былъ въкъ,
Только Правды лучъ зардеетъ—
Оживаетъ человекъ!

П. Яв.

Свѣча.

(Изъ Ил. Чавчавадзе)

Глухая ночь. Свѣча передо мною.
Дрожитъ огонь. Густеетъ мгла.
Последній лучъ враждуетъ съ темнотою.
Вотъ тынь ползетъ, приблизилась, делла.

Но все еще въ озлобленномъ мученьи
Моей свѣчи огонь мерцаетъ и дрожитъ,
Со смертью борятся и страхъ и напряженье.
Густинетъ пламя, меркнетъ, но горитъ.

Что побьдитъ ее, свѣчу проклятую мою?
Безумной головою въ свѣтильникъ бьется свѣтъ.
И молча блескъ его съ тоскою я ловлю,
Гляжу: погасла? Въспыхнетъ или нѣтъ?

Вновь темнота? И снова вспыхни блескъ...
Танцуетъ на стѣнѣ причудливый узоръ,
Ложится мрачно тѣнь. Чуть слышенъ слабый
трескъ.

Смотрю, но темнота слѣпнеть мой жадный взоръ.

Что жизнь? Такъ человекъ въ приливъ лучишихъ силъ
Ничто: смерть череложна, смерть властна.
И такъ, идя мысли блескъ въ очагъ его свѣтилъ
Горсть пыли... мракъ, завѣнь... тишина.

Т. Бенханова.

Государство и его задачи.

I.

Государство есть общественный союзъ свободныхъ людей съ принудительно установленнымъ мирнымъ порядкомъ посредствомъ предоставления исключительнаго права принужденія только органамъ государства.

Коркуновъ — „Русское государственное право“.

Всякая личность имѣетъ неотъемлемое право на существованіе и на совершенствованіе. Но это нравственное право было-бы пустымъ словомъ, если-бы его действительное существованіе зависѣло отъ вѣщныхъ случайностей и чужого произвола. Действительное право есть то, которое заключаетъ въ себя условіе своего осуществленія, т. е. огражденія себя отъ нарушеній. Первое и основное условіе для этого есть общеніе или общественность, ибо человекъ одинокой, предоставленный самому себѣ, очевидно, безсиленъ противъ стихій природы, противъ хищныхъ звѣрей и безчеловѣчныхъ людей. Но, будучи огражденіемъ личной свободы, или естественныхъ правъ человека, общественная форма жизни есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ограниченіе этихъ правъ, но ограниченіе не высшее и произвольное, а внутреннее, вытекающее изъ существа дѣла. Пользуясь для огражденія своего существованія и дѣятельности организаціей общественною, человекъ долженъ и за нею признавать право на существованіе и развитіе и, слѣдовательно, подчинить свою дѣятельность необходимымъ условіямъ существованія и развитія общности. Если я желаю осуществлять свое право или обезпечивать себя областьъ свободнаго дѣянія, то, конечно, мѣру этого осуществленія или объемъ этой свободной области я долженъ обуславливать тѣми основными требованіями общаго интереса или общаго блага, безъ удовлетворенія которыхъ не можетъ быть никакого осуществленія моихъ правъ и никакого обезпеченія моей свободы.

Определенное въ данныхъ обстоятельствахъ мѣста и времени ограниченіе личной свободы требованіями общаго блага, или, что то-же, определенное въ данныхъ условіяхъ уравновѣщеніе этихъ двухъ началъ, есть право положительное или законъ.

Законъ есть общепризнанное и безличное (т. е. независящее отъ личныхъ мнѣній и желаній) опредѣленіе права, или понятіе о должномъ, — въ данныхъ условіяхъ и въ данномъ отношеніи, — равновѣсія частной свободы и общаго блага. Законъ есть опредѣленіе или общее понятіе, осуществляемое черезъ особые сужденія въ единичныхъ случаяхъ или дѣлахъ.

Осюда три отличительные признака закона: 1) его публичность, т. е. обнародованіе; 2) его конкретность, т. е. законъ выражаетъ норму действительныхъ жизненныхъ отношеній въ данной общественной средѣ, а не какіе-нибудь отвлеченные истины и идеалы; 3) его реальная прирѣнимость, или удобоисполнимость въ каждомъ единичномъ случаѣ, ради чего съ нимъ связана всегда такъ называемая „санкція“, т. е. угроза принуди-

тельными и карательными мерами, на случай неисполнения его требований или нарушения его запретов.

Чтобы эта санкция не оставалась пустой угрозой, въ распоряжении закона должна быть действительная сила, достаточная для приведения его въ исполнение во всякомъ случаѣ. Другими словами, право должно имѣть въ обществѣ действительныхъ носителей или представителей, достаточно могущественныхъ для того, чтобы издаваемые ими законы и произносимыя сужденія могли имѣть принудительную силу. Такое реальное воплощеніе права называется властью.

Требую по необходимости отъ общественного цѣлаго того обезпечиванія моихъ естественныхъ правъ, которое не подь силу мѣй самому, я по разуму и справедливости долженъ предоставить этому общественному цѣлему положительное право на тѣ средства и способы дѣйствія, безъ которыхъ оно не могло-бы исполнить своей, для меня самого желательной и необходимой, задачи, а именно, я долженъ предоставить этому общественному цѣлему: 1) власть издавать обязательные для всѣхъ, слѣдовательно и для меня, законы; 2) власть судить сообразно этимъ законамъ о частныхъ дѣлахъ и поступкахъ; 3) власть принуждать всѣхъ и вѣждо къ исполненію какъ этихъ судебныхъ приговоровъ, такъ и вообще всѣхъ законныхъ мѣръ, необходимыхъ для общей, а слѣдовательно и моей, безопасности и преслѣванія.

Ясно, что эти три различныя власти: законодательная, судебная и исполнительная—суть только особая форма проявленія единой верховной власти, въ которой сосредоточивается все положительное право общественного цѣлаго, какъ таковое. Безъ единства верховной власти не возможны были-бы ни общіе законы, ни правительные суды, ни действительное управленіе, т. е. самая цѣль организациі даннаго общества не могла-бы быть достигнута.

Общественное тѣло съ постановкою организациею, заключающее въ себѣ полноту положительныхъ правъ, или единую верховную власть, называется государствомъ. Во всякомъ организмѣ необходимо различаются: 1) организующее начало; 2) система органовъ или орудій организующаго дѣйствія и 3) совокупность организующихъ элементовъ. Соответственно этому и въ собирательномъ организмѣ государства различаются: 1) верховная власть; 2) различныя ея органы или подчиненныя власти, и 3) масса населенія, состоящая изъ единичныхъ лицъ, семействъ и болѣе широкихъ частныхъ союзовъ, подчиненныхъ государственной власти *).

Такъ наука государственнаго права опредѣляетъ сущность государства.

Посмотримъ теперь, какъ опредѣляются задачи государства.

Отличительную способность государства, сравнительно съ другими общественными союзами, составляетъ принудительное властвованіе.

Этотю способность опредѣляются и задачи государства.

В. Р.

* Изъ статьи В. Соловьева „Значеніе государства“. Вѣстникъ Европы, 1895 г., декабрь. «О задачахъ государства». См. 1-ый т. соч. Коркунова „Русское государственное право“, стр. 48—87.

Изъ недалекаго прошлаго.

Яркою полосою свѣта озарило одну изъ внутреннихъ сторонъ внутренней политической жизни Россіи.

Гуманный, облагораживающій принципъ указа отъ 17 апр. вызвалъ отрадное чувство нравственнаго удовлетворенія во всѣхъ, кому только дорога идея свободы совѣсти, свободы вѣры и убѣжденія. Кавказскій край, пробрѣденный къ благодѣтельной реформѣ религіи, особенно живо воспринялъ эту радостную бодрящую вѣсть. Особенно живо—говоримъ мы, благодаря исключительному положенію какъ окраины, среди населенія которой находится много масса сектантовъ; забыть ихъ было бы слишкомъ жестокою небрежностью... Отнынѣ законодательнымъ путемъ признано естественное право личности на индивидуальность религіознаго міросозерцанія, выдержавшее мучительный рядъ тѣхъ тяжелой, упорной борьбы съ официальнымъ духовенствомъ. Признаніе вѣрности мысли, возвышенное 17 апрѣля и встрѣченное русскими гражданами какъ первая ласточка весны во всѣхъ государствахъ Западной Европы предшествовало политической свободѣ во всѣхъ другихъ ея видахъ. Правда,—народная мудрость учитъ, что „одна ласточка не дѣлаетъ весны“, но общій духъ гуманности, проникающій въ стоящая въ непосредственной связи съ указомъ мѣры по приведенію его въ исполненіе съ одной стороны и заявляющій о себѣ со дня на день все омутнѣе въ необходимость полной политической свободы съ другой—служитъ могучими жизненными шансами на окончательное торжество правды, разума и справедливости.

Одинъ изъ самыхъ типичныхъ признаковъ, характеризующихъ у насъ въ Россіи отбѣну религіозныхъ преслѣдованій, является демократическій характеръ этой отбѣны. На нашъ взглядъ послѣдняя даже обуславливается причинами чисто демократическаго происхожденія.

Слѣдуетъ вспомнить, что выдѣливъ около 30.000 динденговъ, удовлетворенныхъ указомъ, 17 апрѣля, мы имѣемъ еще дѣло съ громадною цифрой—2.137.738 душъ обоего пола.

Этой цифрой по даннымъ всеобщей первой переписи опредѣляется общее число всѣхъ старообрядцевъ и сектантовъ въ Россіи. Между тѣмъ, есть много оснований думать, что цифра эта совершенно не соответствуетъ действительности.

Основываясь на свѣдѣніяхъ, опубликованныхъ въ прежнее время и на данныхъ, официального и полуофициальнаго характера, нѣкоторые исследователи расхода опредѣляютъ въ настоящее время число старообрядцевъ и сектантовъ въ Россіи до 20 милліоновъ. Религіозное мировоззрѣніе этихъ людей часто развивалось на базисѣ реальныхъ явленій современной народной жизни, главнымъ образомъ, на базисѣ тяжелыхъ экономическихъ условій крестьянскаго населенія. Это же безъ сомнѣнія указываетъ на то, что религіозные взгляды ихъ чужды отвлеченной схоластики, что въ основѣ ихъ лежатъ чисто жизненные мотивы и стремленія.

Все указанная масса, повторяемъ, которой коснулись животворная начала опубликованнаго указа, подавляющимъ большинствомъ своимъ состоитъ изъ демократическаго элемента—крестьянъ. Между тѣмъ у насъ слишкомъ привыкли злоупотреблять словами „сектантъ“, „секта“, „раскольникъ“ и т. о. особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касается религіозныхъ разномысліи и разномысліи, возникающихъ въ народной средѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ изъ привилегированной среды, изъ интеллигентнаго общества, въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ, переживъ извѣстный душевный процессъ, измѣняетъ свои религіозные взгляды и убѣжденія по тѣмъ или другимъ вопросамъ вѣры, если онъ охладѣваетъ къ вѣршней сторонѣ религіи, становится индифферентнымъ, или даже совсемъ порываетъ всякую связь съ церковью—его называютъ вольнодумцемъ, либераломъ, философомъ, но никто не называетъ сектантомъ. Но разъ что нибудь подобное случилось съ крестья-

инимом или рабочим—сейчас же такой человек получал страшную кличку, страшный ярлык „сектанта“, хотя у него и в мыслях не было примыкать к какой-нибудь секте и, еще менее, основывать свою собственную секту. Вся его „вина“, все преступление состояло лишь в том, что он изменил свой взгляд на то или другие религиозные вопросы, стал шарить иначе смотреть на поклонение иконам, иначе относиться к духовной иерархии и т. п. И хотя бы при этом он был совершенно чужд всякого фанатизма, всякой сектантской узости—все равно, для него нить много названий, как сектанты.

Эта разница в определении и отбывке одного и того же явления, наблюдаемого лишь в разных слоях одного и того же общества и народа, по истине поразительна.—Можно было думать, что за крестьянником и рабочим не признается права намывать те или другие религиозные взгляды и убеждения.

Как секты и деды врились, так и ты называй врились, а если мысль твою работает, если ты не находишь нравственного удовлетворения в толкованиях и проповедях своего батюшки, если ты дерзашь „смысл свое суждение иметь“—хочешь врились, хочешь врились и молишься так, как подсказывает тебе твое внутреннее чувство,—то значить ты никто иной, как сектант, т. е. вредный, опасный, подозрительный человек, от которого необходимо сторониться и за которым нужно следить. Последствия такого положения вещей получались, конечно, самые печальные, и при том не только для людей, которых зачисляли в „сектанты“, но и для самой господствующей церкви. Первым буквально отравлялся вся жизнь; за ними поглядывали, высказывали, доносили доносами, таскали на ушибания, преследовали подозрительными, подвергали обсыкам и т. д. Это одна сторона дѣла. Но есть и другая, не менее грустная. Когда известную группу людей начинают систематически травить со всех сторон, то вопли естественно, что люди, составляющие эту группу *volens volens* начинают таиться, скрываться и, в то же время,—сплавившись и объединяясь в тѣсный замкнутый круг. Мало по малу они совсем обособляются от окружающей их среды, порывают всякие связи с церковью и духовной иерархией и таким образом в результате действительно создавалась новая секта...

Как видите, результат настолько же неожиданный, насколько доступный пониманию.—В настоящее время много вопросов назрело, копошится и роится в деревнѣ, масса различного рода недоумѣний мучит крестьянскую душу. У всех на глазах происходит глухое, сдержанное брожение. Неомѣнно, что мысль народа сильно возбуждена, чему сильно способствовали многія условия, многія события послѣдняго времени. В воздухѣ деревни носится что то новое, мало знакомое, что то напряженное, недоумѣвающее и вмѣстѣ тревожное. Деревня ждет... Но это не то пассивное, вялое, инертное ожидание, которое съ удобством может тянуться долгие годы—нѣтъ, въ теперешнем ожидании деревни бьет страстное чувство; въ нем кроется давно затаянная активная сила. Старые устои жизни шатаются, а новым нѣтъ. Жизнь должна создать их и выработать. Мы не знаем и не можем указать даже приблизительно, чѣм разрыбится это брожение, въ какую форму отольется оно...

Знаем только, что часть этого брожения весьма часто отливается въ форму особого рода религиозных учений, въ основу которых обыкновенно принимается тезис Св. Писания, говорящий о правдѣ любви и доброты, и который обыкновенно служил для народа исходным пунктомъ для критики современных порядковъ, современного строя жизни...

Кончая наши тяжелыя воспоминанія, мы еще разъ отъ души приветствуемъ узавъ отъ 17 апреля, сдѣлавший достоинствомъ истории огромную мрачную область русскаго государственнаго правопорядка.

Артари-Колумбо.

Толость изъ деревни.

I.

— Какъ только встрѣтишь теперь на улицѣ привѣзавшаго изъ деревни, такъ первымъ дѣломъ спрашиваешь:—Ну что? Какъ у васъ, спокойной?..
— „Аграрная недоразумѣннѣ“, „Крестьянские беспорядки“, „Эртоба“ и пр. только и слышишь со всехъ сторонъ...

Встрѣтилъ и я на дняхъ одного своего хорошаго знакомаго, довольно крупнаго помещика, изъ мѣстъ, въ которыхъ особенно сильно развилось крестьянское движение...

Знакомый мой одинъ изъ тѣхъ просвѣщенныхъ интеллигентовъ, которые какъ-то устроиваютъ свою жизнь, что къ крупному дѣлу не пристанутъ, мелкихъ погумашаю и въ кошѣ-концѣвъ зарываются въ какой-нибудь медвѣжьей уголь и, похвастывая тостамъ своею обламовскою пылу, прозябаютъ.

Въ большинствѣ случаевъ, какъ въ, вообще, неудачники, они или становятся отчаянными скептиками, все и вся ненавидимыми,—или-же, наоборотъ, несправимыми фанатиками, съ большою примѣскою маниловщины.

Рѣдко кому изъ нихъ удается сохранить интересъ къ болѣе высокимъ потребностямъ, созидательное и разумное отношеніе къ окружающей жизни, здравый смыслъ, позволяющій имъ самостоятельно разбираться въ происходящихъ явленіяхъ общественной жизни.

Знакомый мой принадлежалъ именно къ одному изъ этихъ немногихъ...

Не смотря на солидные годы и замкнутую деревенскую жизнь, онъ не утратилъ наблюдательности, которой онъ всегда отличался, не порвалъ связи съ литературой, интересовался общественною жизнью, правда, больше какъ сторонній наблюдатель, а не какъ заинтересованный участникъ.

Но деревню и деревенскую жизнь знаетъ хорошо. Привычка къ анализу и некоторая способность къ обобщеніямъ, умѣние подойти къ вопросу безъ предвзятой мысли, уваженіе къ чужому мнѣнію, все это заставляло придавать известную цѣну его сужденіямъ, которыя, быть можетъ, не отличались строгою точностью и доказательностью, но никогда не были лишены известной оригинальности.

— Ну, какъ у васъ?—обратился я къ нему.

— Теперь спокойной,—отвѣчалъ онъ.—Были крупныя беспорядки, приходилъ и войска,—правда, стрѣлять не стрѣляли, но все-таки крестьянамъ досталось изрядно, по крайней мѣрѣ въ матеріальномъ отношеніи. Вотъ въ соседнихъ съ нами деревняхъ еще и теперь не совсѣмъ спокойной,—закончилъ онъ и замолчалъ.

Мнѣ хотѣлось знать его мнѣніе, вообще, относительно аграрныхъ недоразумѣній. Я упоминалъ объ отдѣльныхъ случаяхъ, о циркулирующихъ въ обществѣ слухахъ, о тѣхъ взглядахъ на беспорядки, которые приходилось слышать въ различныхъ кругахъ и читать въ печати, заговаривалъ объ агитаторахъ и даже о смутьянахъ, о „черной дружинѣ“ и пр.

Знакомый мой сперва молчал, но при последних словах не вытерпел.

— Послушайте,—перебил он меня на полуслове,— неужели вы серьезно вбьете в ту басню, что то или иное общественное движение, то или иное социальное явление, на какой-бы почве оно не происходило, можно объяснить деятельностью отдельных лиц, произволом единичных людей, каковы-бы последние не были...

— Нет, голубчик мой, тут причины гораздо более глубоки... Наш крестьянин по самой сути своей крайне консервативен и неподвижен и для того, чтобы подвинуть его на что-либо новое и энергичное, заставить активно действовать, ей-же ей, одних, даже самых зажиточных рвачей, слишком не достаточно. Уверю вас, если-бы все наше крестьянское движение было-бы делом рук отдельных лиц, было-бы искусственно вызвано, то оно-бы заглохло в самом начале, не успев даже раздаться. Я берусь утверждать, что даже дело политическая организация, как-бы хорошо подготовлена не была, не в состоянии вызвать то или иное движение, если почва для того не созрела. Тут важен для нас вопрос не о том, кто дал видный толчок движению, а те скрытые импульсы, которые подготовляли наблюдаемое явление, которые придали ему общий характер и исторический смысл. Импульсы эти скрыты в самых условиях нашей деревни, в историческом развитии бытовой крестьянской жизни. Они также стары, как и само крестьянство, и если только теперь они выступили наружу и при том довольно резко, то объясняется это тем, что при всяком предостерегающем обновлении народной жизни и назревшей потребности перемены существующего строя, особенно резко выступают все недуги и недочеты отживающего режима.

Я тут напомнил ему о некоторых случаях, имевших место, о поджогах, насилиях и пр.

— Знаете что,—возразил он мне,—надо стоять слишком близко к деревне, к нашему крестьянству, чтобы дать должную оценку всему тому, что об этом говорить и распускать. Для меня лично одинаково дороги в принцип интересы как помещиков, так и крестьян и хотя я сам помещик и владю родовым имуществом, тем не менее убежден, что могу быть данною случаю беспристрастным, во крайней мере, и искренно желаю быть таковым. Не могу назвать себя хорошим сельским хозяином, энергичным работником, да и вообще, мало чем могу похвастаться в сфере практической деятельности. Но я человек одинокий, не связанный в своих поступках и образе жизни ничьим и ничем, живу себе спокойно в деревне, наблюдаю, присматриваюсь и кое-что, полагаю, вынес из этих многолетних наблюдений. Прежде всего, надо вам сказать, что движение крестьянское застало нас положительно врасплох. Помещики, жившие в деревнях, меньше, чем кто-либо, предполагали возможность возникновения чего-либо подобного, когда вдруг грянул гром; вы-же знаете, что у страха глаза велики, все растерялись, раздули, конечно, размысли опасости, вынаши и такие, которые предпочли позорно бжать и донести куда следует, и в конце-концов чисто

домашнее дело раздуто было чуть-ли не до геркулесовых столбов, до открытого бунта и возмущения.

— Я вас немного не понимаю,—перерыв я его,— почему-же помещики, жившие тут-же в деревне и привычные лучше других с условиями крестьянской жизни, как вы говорите, меньше чем кто-либо допускали возможность крестьянских беспорядков?

— Знаете, что... Давайте-ка садиме конь тамь,— он показал рукой на городской север, —на скамеечку и я вам подробно изложу то, что думаю об этом.

Независимый.

ШКОЛА И ЖИЗНЬ.

II.

„Должно восстановить прямое назначение школы, примиренной с жизнью,—быть руководителем жизни на пути к будущему. И оттого достигнем только тогда, когда всею чертовою дарованиями способностями, всею благородия и высокия стремления найдут в школе средства к безконечному и всестороннему развитию, без всякой задней мысли и без равновременных забот о приложении. Когда учиться, образоваться и просветиться сдѣлается такою же инстинктивною потребностью общества, как питаться и кормиться телу, тогда образование придет без ханоты, само собою“.

Вспомним эти знаменательныя слова Пирогова в настоящій тревожащій моментъ школьной жизни, и быть можетъ, намъ не придется задумываться долго надъ вопросомъ о задачахъ средней общеобразовательной школы.

А задачи эти должны быть опредѣлены ясно и точно для того, чтобы в будущемъ школа съ успѣхомъ могла служить своему делу, потому что, если новой школь не удастся опредѣлить своихъ задачъ, она не имѣя подъ собою твердой почвы, не будетъ гарантирована отъ увлечения въ ту или иную сторону, а, следовательно, не будетъ и свободна отъ ошибокъ. Назначение школы, по мнѣнию Пирогова, быть руководителемъ жизни на пути къ будущему посредствомъ всесторонняго развитія всѣхъ дарованныхъ человеку способностей, благородныхъ стремлений и высокаго побужденія, безъ всякой задней мысли и безъ равновременныхъ заботъ о приложеніи. Общественная жизнь,—это сложное явленіе, представляющее результатъ взаимодѣйствія самыхъ разнородныхъ факторовъ,—регулируется суммою идей, высшихъ понатій и стремленій, которыми она одушевляется въ различные моменты своего развитія. Въ идеѣ заключается жизнь духа, безъ котораго немалымъ, конечно, никакия формы производствъ и общественныхъ отношеній,—вотъ почему развитіе душевныхъ способностей, воспитаніе благородныхъ стремленій и высокаго побужденія—всегда должно быть первой обязанностью школы. Воспитывая въ этомъ направленіи подрастающія поколѣнія, школа для жизни дѣйствительно будетъ съюточемъ правды и народъ, имѣя у себя такую школу, даже въ наиболѣе тяжелыя моменты своей жизни не падетъ духомъ, потому что школа гарантируетъ ему торжество правды. Школа, предсудующая дѣлу развитія всѣхъ дарованныхъ человеку способностей и воспитанія его благородныхъ стремленій и высокаго побужденія, имѣя въ виду только личность воспитываемаго, всегда будетъ руководителемъ жизни на пути къ будущему, а это будущее жизни есть ничто иное, какъ ее культурный прогрессъ, опредѣляемый нарастающимъ суммою идей, высшихъ понатій и

стремления. Для успешного служения дѣлу жизни, школа должна дать всѣ средства къ безограниченному и всестороннему развитію личности, она должна сбросить съ себя все скопившаеся въ этомъ отношеніи узы и отдать себя на служеніе личности своего воспитанника во имя прогресса жизни. Современная школа не отвѣчаетъ своему назначенію потому, прежде всего, что она игнорируетъ личность воспитываемаго, такъ какъ въ методахъ своего воспитанія исходнымъ пунктомъ полагаетъ не личность ученика и запросы его души, а вѣчно вѣшнее; современная школа не можетъ отвѣчать своему назначенію потому, что она съзидаетъ свой идеалъ школы, поставивъ своею цѣлью не всестороннее развитіе личности, а частичное развитіе, развитіе по-стольку, поскольку это необходимо съ точки зрѣнія а priori наміченной цѣли, исключаяющей возможность и право школы заботиться о всестороннемъ развитіи дарованныхъ человѣкъ способностей. Исходя въ своихъ воспитательныхъ принципахъ изъ цѣли, сдѣлавшей значительно понижаніе жизни и человѣка, современная школа, благодаря этому, не можетъ быть „руководителемъ жизни на пути къ будущему“, и до тѣхъ поръ, пока она не откажется отъ „задней мысли и одновременныхъ заботъ о „приложеніи“, она не будетъ соответствовать своему прямому назначенію. Школа, говоритъ Стоюнинъ, должна приготовить духовныя силы юноши для созданія идеала, должна пробудить въ немъ безкорыстную любовь къ истинѣ, правдѣ, добру и прекрасному и стремленія къ нимъ; но она не можетъ навязывать никакой теории для жизни, равно никакой исключительной идеи, которой должна быть посвящена жизнь, какъ это дѣлаютъ школы іезуитскія. Безъ этихъ актовъ долженъ вступать юноша въ жизнь, съ полной свободой выбрать себѣ поприще, лишь было въ немъ живое чувство справедливости, честности, стремленіе соединить свое благо съ общимъ. Стоюнинъ совершенно отрицаетъ школу, основанную на какой-либо предвзятой идѣе и полагаетъ, что школа можетъ жить правильною жизнью только на основаніи одной общей идеи—воспитывать человѣка для дѣятельной жизни. А такъ какъ, говоритъ онъ, въ дѣятельной жизни человѣкъ является гражданиномъ своего народа и дѣятелемъ въ обществѣ, то и наше требованіе отъ школы—не забывать этого—не будетъ исключительнымъ требованіемъ, не будетъ и предвѣтой идѣей, которая могла-бы сузить понятіе о человѣкѣ... Наконецъ, напоминая слова знаменитаго іѣмѣкаго педагога, профессора Паульсена; образованіе есть форма, въ которую выливается душевный строй человѣка, выработанный жизненнымъ опытомъ и интимной натурой его; форма, которая не дается готовою извнѣ, а должна вырасти и выработаться изнутри.

Итакъ, задача общеобразовательной школы, намъ кажется, поставлена ясно и опредѣленно; современный кризисъ школы есть слѣдствіе, къ которому она постепенно шла, забывъ свою основную задачу; успѣхъ школы въ будущемъ зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ ей удастся вновь возвратиться къ своему прямому назначенію.

Педагогъ.

Что пишетъ <Дюбиясъ-Пурцели> объ известной армянской петиціи. *)

Непонятна намъ такая умѣренность; не можемъ заподозрить составителей этой петиціи, чтобы они не желали въ болѣе высшихъ школахъ преподаванія на армянскомъ языкѣ. Такъ почему-же только въ низшихъ школахъ они хотѣтъ свести преподаваніе на армянскомъ языкѣ? Или, можетъ быть, и здѣсь они довольствуются духовными семинаріями? Во всякомъ случаѣ, это ихъ домашнее дѣло. По пункту 16 и 17, въ особен-

ности 18 касаются уже не только домашнихъ армянскихъ дѣлъ.

Семинадцатый пунктъ требуетъ, чтобы въ армянскихъ школахъ крестьянамъ оказывалось преимущественно при заведеніи безземельныхъ казенныхъ участковъ.

Требованіе законное, но выраженное слишкомъ общими фразами и притомъ неясно, если принять во вниманіе разнородность закавказскаго населенія. Гдѣ должны поселить грузинскихъ безземельныхъ крестьянъ? Будетъ-ли принято и выгодно армянамъ, если имѣрчить, напримеръ, поселить въ амазданскую уѣздъ? Не думаемъ. Поэтому заранѣе-же должна быть раздѣлена территория между народностями, смотря по тому, гдѣ какая живетъ обшда.

Восемнадцатый пунктъ касается армянъ, переселившихся изъ Турціи: принявшихъ русское подданство дать, говорить, надѣлы въ предѣлахъ Закавказья.

Тяжело положеніе бѣжавшихъ изъ Турціи армянъ, имъ необходима помощь и облегченіе ихъ затруднительнаго положенія, они достойны сочувствія, но мы не должны забывать, что въ Закавказья живутъ другіе народы, которые сами заждаются отъ малоземелья и было-бы несправедливо не принимать во вниманіе ихъ интересовъ; несправедливо было-бы поселить турецкихъ армянъ, напримеръ, въ Кутаисской и Тифлисской губерніяхъ, гдѣ сами грузинскіе крестьяне страдаютъ отъ безземелья. Что касается другіхъ губерній, то объ этомъ надо спросить мусульманъ. Если привести въ исполненіе 18-й пунктъ, то тогда число переселенцевъ изъ Турціи завтра-же удесятится и что-же дѣлать тогда мѣстнымъ, кореннымъ жителямъ.

Не должны забывать наши сосѣди, что свое собственное благополучіе нельзя строить на несчастіи другого.

Есть одинъ пунктъ въ петиціи, относящійся прямо къ грузинамъ; онъ гласитъ: основать на Кавказѣ армянско-католическую епархію во главѣ съ армянскимъ епископомъ. Какъ видно, составители петиціи не признаютъ существованія грузинъ—католиковъ.

Въ заключеніе не можемъ не отмѣтить истинно буржуазный характеръ петиціи. Такъ, напр., 13 пунктъ требуетъ введенія прогрессивнаго подоходнаго налога, а не поднаго уничтоженія прямыхъ налоговъ на предметы первой необходимости.

Есть еще одинъ интересный пунктъ (16) въ петиціи: разрѣшить частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ вести операціи по выкупу крестьянскихъ земель, т. е. тифлисскаго кредитнаго учрежденія своими операціямъ должны захватить сельскія имѣнія и обратитъ ихъ въ ту сторону, куда имъ болѣе желательно.

Таковы требованія и пожелванія закавказскихъ армянъ. Не думаемъ, чтобы составители были искренними выразителями интересовъ армянскаго народа.

Мы полагаемъ, что трудящаяся часть армянскаго народа, т. е. его большинство, имѣетъ другіе пути, служить другимъ идеаламъ, имѣетъ другое направленіе и для осуществленія своихъ идеаловъ пользуется другимъ родомъ средствъ, а не «петиціей», и это обстоятельство дастъ намъ надежду работать совмѣстно въ согласіи съ этимъ большинствомъ.

Отъ души привѣтствуя появленіе на страницахъ «Июнь-Пурцели» выше приведенной статьи, мы въ свою очередь дадимъ по этому поводу рядъ очерковъ, помѣстивъ предварительно появившіеся статьи въ грузинской газетѣ «Иверія» посвященныя этому-же вопросу.

ГОЛОСЪ ГРУЗИНА.

Къ общему ходу событий, переживаемыхъ Россіей, чутко и душевною волненіемъ прислушивается грузинское общество, ясно сознавая, что тотъ или другой исходъ ихъ явится крупнымъ камнемъ въ созиданіи духовной и экономической его жизни въ будущемъ. Вѣковое единеніе Грузинъ съ Россіей оставило по себѣ много печальныхъ слѣдствъ. Обезсиленна,

*) См. «Кавк. Край» № 6.

изнуренная в непосильной борьбе с Исламом, Грузия надеялась найти покровительство и защиту в могущественном, единоверном народе и сь доверием отдала ему все, что составляет гордость и святая святых народов—национальную свободу.

Первый день этого братского единения—Высочайший манифест Императора Александра I сулил светлое, отрадное будущее и Грузия, наперга последние силы, выдвинула из народа много героических имен, кровью запечатлевших свою любовь и преданность новому обширному своему отечеству. Вся долгая борьба замирения Кавказа и разновременная война с Турцией представляют безпримѣрную летопись героических подвигов на служение общей государственной задаче двух поборавшихся народов.

Но, Боже мой, присматриваясь къ современному положению Грузии, съ какой болью должно сжиматься сердце каждаго Грузина и русскаго народа, приняваго на себя попечение о его судьбе.

Въковая жизнь не отбѣтила ни одного крупнаго свѣтлаго явления и на пороге XX вѣка Грузия предстала безграмотная, безземельная, духовно и материально обезссленная.

И въ настоящее время Грузия рассчитывает не подводить счетовъ съ русскимъ народомъ, о нѣтъ, вмѣстѣ съ нимъ она пережила все несчастья прошлыхъ дней и за этотъ долгій періодъ времени русское общество не только никогда не слышало недоулаго или протеста, но общими усилиями тянула тяжелое ярмо, наложенное на оба народа безпощадной бюрократіей.

И вотъ, съвзошъ сумраки тяжелыхъ осеннихъ тучъ, нависшихъ непосильнымъ гнетомъ надъ нашей родиной, пробилась первые весенніе лучи, и съ какой отрадой и упованіемъ измученный народъ глядитъ на новое зарево, окрашивающее надеждой его жалкое существованіе.

Да, вѣрнимъ, всѣмъ сердцемъ вѣрнимъ грузинамъ, что близко дѣло, когда русское общество, взявъ въ свои руки устронительство своего государства, оглянется на то, что сдѣлано имъ для своихъ младшихъ братьевъ грузинъ и съ любовью займется обеспеченіемъ ему братскаго равноправнаго существованія. И забудетъ Грузія тяжелый кошмаръ пережитыхъ лѣтъ и братья въ несчастіи найдутъ согласіе, любовь и доверіе въ счастливымъ и свѣтлымъ будущемъ.

Г. В. Манабелі.

Городскія дѣла.

Въ № 5 «Кавказскаго Края» было указано на необходимость удовлетворенія холатайства нахалдовцевъ о продажѣ имъ, арендуемыхъ ими городскихъ участковъ.

Съ радостью отмѣчаемъ, что въ такомъ же смыслѣ составлено и предложено городского головы Х. А. Вермишева, которое вносится въ думу. Въ предложеніи указывается, что даже и высшая арендная плата, по 40 коп. съ кв. сажени, не можетъ покрыть всѣхъ расходовъ по благоустройству города, такъ что, оставляя нахалдовцевъ на положеніи арендаторовъ, городъ ничего не приобретаетъ, а терять много, а главное благодеяніе мелкихъ собственниковъ... такъ какъ арендаторъ не можетъ быть снокоенъ, не можетъ вкладывать своихъ сбереженій въ чужое дѣло.

Въ Нахалдовѣ въ арендѣ находится 4448 кв. саж., въ Лоткисъ Горі—23156 кв. с.в., всего 67644 кв. с. Кроме этого имѣются еще не арендованные участки, захваченные и пр.

Такія же земли имѣются въ 7 полицейскомъ участкѣ и въ районѣ городскихъ нахалдовскихъ земель.

Въ положеніи нахалдовцевъ находятся многіе обыватели города, старожилы, не говоря о тѣхъ, которые по смыслу арен-

дныхъ договоровъ города, проживъ въ Тифлисѣ не менѣе 5-ти лѣтъ могутъ арендовать городскія земли. Такой категоріи лишь очень много среди нашихъ рабочихъ, занимающихся по дорогамъ и мѣстнымъ фабрикамъ и заводамъ. Такихъ лишь въ городѣ до боооо человекъ, считая и семьи, если не больше.

Рабочій людъ у насъ ютится по подвальнымъ этажамъ, скучено или на далекихъ окраинахъ города. На намѣ кварталы—куорны у нихъ идетъ солидная доля ихъ заработка. А между тѣмъ сохраненіе рабочей силы требуетъ большаго вниманія со стороны города. Рабочему нуженъ собственный уголь, гдѣ бы онъ могъ имѣть постоянный пріютъ и работать на себя, на себя и затрачивать скудные сбереженія, не обогащая ими другихъ домавлѣдѣльцевъ.

Правда, кавказская жел. дорога заботливо выстроила для нѣкоторыхъ рабочихъ на линии—казармы—дома, такіе же казармы построены и въ Тифлисѣ. Увы! Эти казармы не отвѣчаютъ желаніямъ семейныхъ рабочихъ,—рабочіе бѣгутъ изъ нихъ, предпочитая подвальный этажъ или земельку дѣтихъ казармамъ—острогамъ, гдѣ они находятся подъ вѣчнымъ надзоромъ и оекой начальствующихъ лицъ, начиная отъ смотрителя зданий и кончая начальникомъ участка... Если бы такіе помѣщенія давались рабочему лицу бесплатно, то тогда они бѣжали бы изъ нихъ или жили въ нихъ полнотолкомъ, въ виду отсутствія сбереженій на постройку своего дома-особнячка... Однако казарменное помѣщеніе, не безъ выгоды для управляющихъ дорогъ, оплачиваются сами же рабочими. Оплачиваются явно, путемъ вычета изъ содержанія 15—20 %, или путемъ уменьшенія содержанія. Плата, взимаемая за помѣщеніе, приблизительно составляетъ 1 рубль съ кв. саж. въ мѣсяцъ.

Такая же система постройки домовъ—казармъ проектируется и городской думою, въ лицѣ предсѣдательствующей м. Микаладзе комиссіею. Разработанный княземъ докладъ печатался фельетонами въ «Нов. Обозрѣніи». Приводя въ примѣръ Западную Европу, почетный гласный, полагаетъ, что нашъ рабочий склоненъ къ коллективной жизни и что онъ съ удовольствіемъ броситъ подвалы и лагуны и переселится въ городскіе дома для рабочихъ. Это безусловная угодія. Предлагаемая система постройки общезитій неудовлетворительна, а затраченные въ это дѣло капиталы будутъ непроизводительнымъ расходомъ; кроме того бѣданю рабочему лицу придется расплачиваться съ такимъ расчетомъ, чтобы сооружаемое дома не только отличивали расходы по нимъ, и погашали затраченные на нихъ капиталы, но давали бы 5—6 % прибыли. Въ случаѣ же не своевременной уплаты за квартиру—житель прогонится, безъ возврата его доли на погашенія и прибыли.

И управленіе дорогъ и дума никакъ не могутъ отказаться отъ желанія оеки надъ тружениками и обывателями. Между тѣмъ, вопросъ можетъ быть разрѣшенъ и практичнѣе и удобнѣе и въ интересахъ дѣйствительно трудового люда.

Необходимо свободные городскіе участки и имѣющіяся въ распоряженіи дороги разбить на участки и продать рабочимъ. Частные заводы и фабрики могутъ войти въ соглашеніе о покупке земельныхъ участковъ у города или казны. Затѣмъ, путемъ организціи дешеваго поземельнаго кредита, для снабженія «безземельныхъ» рабочихъ землей, и для постройки домовъ для собственнаго жилья, рабочіе могутъ сами уже начать дѣло.

Въ организціи этого кредита могли бы принять участіе представители города, управленія дороги и тифлисскихъ заочниковъ и фабрикантовъ. Организція кредита нужна лишь для покупки земли и постройки домовъ, а затѣмъ эти имѣнія могли бы быть переводимы, путемъ перезалога, въ существующія учрежденія ипотечнаго кредита.

Словомъ, не утомляя читателей подробностями проекта этой организціи, *) мы въ этотъ разъ рекомендовали бы отказаться отъ оеки надъ рабочими, дать возможность имъ самимъ

*) Больше подробнаго статьи по этому предмету будемъ давать въ нашемъ органѣ по мѣрѣ возможности.

проявить свою инициативу в интересах личного благосостояния и лишь путем организации кредита придти к ним на помощь!

У города и у управления закавказских железных дорог много еще своих забот по постройке собственных домов для школы, для разных учреждений, так что было бы и большим облегчением отказаться от активной опеки над рабочими и лишь пойти к ним на помощь организацией не избыточных в их распоряжении строительных материалов и отводов земли. Землица дайте им и дешовый кредит!..

Бывший гласный.

ГОРЕ ПЕСКОВЦЕВЪ.

..Весной многоводной

Ты не так заповишь поля...

Какъ песокъ заноситъ Кура...

Много разъ бываеши Песковъ во главѣ съ домовладельцами 8-го участка подавали челобитную и губернатору, и городскому головѣ, въ лицѣ кн. Н. В. Аргутинскаго-Долгорукова, Т. Евстафудова и пр. Челобитная шла отъ 1894 года и повторялась въ периоды наибольшаго разлива Куры.

Не радостно встрѣчаютъ каждую весну песковские обыватели. Начинаются бесонныя, безпокойныя ночи... тревоги за жизнь свою, близкихъ себѣ, за имущество. Зловѣщій шумъ, прибывающей на берегъ, на Демитоновскую, на Синюю площадки воды усиливаетъ тревогу. Вспоминаются древнія наводнения.

Странные липы лѣтнихъ грозъ, даже отдаленныхъ, начинающая отъ Боржома, грозятъ затопить этотъ кусокъ города. Подвалы быстро покрываются жильцами, лошадей, коровъ переносають въ болѣе укрѣпленные дома, гнупу причуду по котелькамъ. Начинается суета, бѣготня песковцевъ, плачь дѣтей, крики взрослыхъ. А рѣка Кура зловѣще шумитъ и набѣгаетъ черезъ снуды до рельсовъ забастовавшаго трамвая! Сюда-же набѣгаетъ весь навозъ и весь илъ грязной курной воды.

— За что такое испытаніе?

— Вотъ и теперь на горахъ достаточно въ запасѣ снуда, — говорятъ песковцы, — на іюнѣ можно ждать повторенія наводненія 1894 года... 1896 года!

Люди аккуратно платятъ всѣ городскія сборы, въ томъ числѣ не малый сборъ съ лошадей. За что? За промахъ нашихъ отцовъ города, за убійственныя мостовыя, такъ жестоко портища дорога разныя шны несчастныхъ фотонщиковъ.

Невольно позавидуетъ песковецъ аялабарцу. Находится тамъ свой человекъ, свой гласный думы, С. З. Мирзоевъ, вылезая энергично за выслѣненіе нужды аялабарской окраины, и поставитъ всю думу на ноги. Онъ добился даже того, что Аялабаръ заимѣлъ Армянскій базаръ и конка, вѣето Армянскаго базара, подѣлтъ по Цицнаовскому подѣму на Аялабаръ!

Но и у песковцевъ есть свои выборные или гласные — гг. Казаковъ, Сосинъ и Фелеловъ... Но видѣ не возмущаетъ они за песковскую нужду, стоющую всѣхъ другихъ нуждъ, такъ какъ эта нужда всегда сопряжена съ громадными имущественными и даже людскими жертвами.

Увы! эти гласные, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи оказались совершенно безгласные; они, впрочемъ, устроились хорошо и нужда песковцевъ ихъ не трогаетъ, а шумящая Кура до нихъ не доходитъ. А если и подмоетъ Кура — на Пескахъ — снудо, овесъ, ячмень, муку, то для поставщиковъ этихъ предметовъ, пожалуй, и лучше...

Исторія вопроса объ укрѣпленіи береговъ Куры, есть точнѣе исторія объ огражденіи Песковъ отъ систематическаго затопленія. Вопросъ нѣсколько разъ восходилъ на благоумотрѣніе думы и каждый разъ разбивался, сходя на нѣтъ, о буржуазный составъ ея. Мало того, надъ этимъ вопросомъ погубили десятки свѣдующихъ людей, въ томъ числѣ цѣлая серия городскихъ инже-

неров, имѣется даже совѣтъ или указаніе зятюкъ кашаццирдинныхъ вопросовъ инженера Линдлей.

Гдѣ весь этотъ матеріалъ? — Конечно, въ архивѣ управы, въ архивѣ; это не такъ важно!

Послѣ долгихъ и иногда энергичныхъ предположеній со стороны администраціи, дѣло извлеклось изъ архива, или отпески давались обиванія и... вновь все маршировалось, перекладывалось въ новые бѣды.

А недавно гѣмъ рѣка Кура изъ года въ годъ разилась подѣ Цицнаовскую скалу, свирѣпствовала по песковскому району.

Много-ли нужно было денегъ на это укрѣпленіе, на это огражденіе Песковъ?

Всего 150,000 рублей. На постройку набережной отъ южной ограды церкви св. Николая до перваго Аялабарскаго моста нужно 150,000 рублей, и при томъ городъ приобретаетъ 4000 кв. саж. земли. Считаю по 70 рублей за квадратную сажень городъ можетъ получить прибыль въ 280,000 руб.

Но городъ не считаетъ такихъ соображеній практически, а потому онъ связалъ постройку этой набережной съ слѣдующими работами: постройкой Мухранскаго моста, постройкой рынка, прорытіемъ туннелъ въ Метехскій скалъ.

Дальнѣйшія событія позволяютъ расширить вопросъ, припятнутъ снуда за волосомъ или подиштъ (выраженіе бюрократіи) снуда: проведеніе конки на Аялабаръ, постройку городской бойни, открытіе университета и обновленіе русской жизни вообще, а нашей думы въ особенности!

Et, en!.. Voilà tout.

Откуда взяли 200,000—400,000 рублей на усовершенствованное моченіе? 90,000 рублей на городскія масляныя лампы, которыя безобразно убыточны и, какъ видно изъ письма г. А. С. Бабова, безконтрольны и беззоточны. Захотятъ гласные и найдутъ скоро! А въ данномъ случаѣ, всѣ сомнѣнія, администраціи края съ своей стороны не задержитъ всякое ходатайство думы въ этомъ отношеніи.

Слѣдуетъ теперь-же:

Остановитъ моченіе, обождасть съ конкой на Аялабаръ, заложить свободные дома городские — все надо сдѣлать, лишь-бы оградили Пески отъ наводненія.

Дольше медлить съ этимъ вопросомъ — преступленіе!

На очереди, въ думѣ, стоитъ вопросъ о прорытіи туннелъ подѣ Метехскимъ замкомъ, и даже не прорытіе, а лишь объ ассигнованіи 1,500 руб. на изслѣдованіе этой работы... Только и это засѣданіе сорвалось!

Когда-же этому маринаду, этому систематическому игнорированію главной нужды пательщиковъ городскихъ сборовъ — песковцевъ, будетъ конецъ? Видно никогда! Пора и песковцамъ податъ куда слѣдуетъ свою петицію.

Песковецъ.

2,500 и 1 ночь.

„Баю, баюшка, баю“.

Въ 1897—98 годахъ городская дума открыла два ночлежныхъ пріюта, съ бесплатнымъ ночлегомъ для немощныхъ лицъ, нуждающихся временно въ ночлегѣ. Для поденныхъ рабочихъ такой ночлежъ въ дни безработицы очень много значитъ. Ночлежными пріютами вѣдастъ особо избранная комиссія подѣ предѣлательствомъ члена управы.

Въ настоящее время уже нѣтъ прежняго интереса, прежняго оживленія въ дѣятельности этой комиссіи и только благодаря престижу члена управы, хотя сильно обремененнаго работами по городскому хозяйству, комиссія эта кое-гдѣ собирается. Едва-ли она будетъ работать энергично и подѣ предѣлательствомъ члена управы, а одного изъ гласныхъ думы. Развѣ только комиссія будетъ подѣ предѣлательствомъ одного изъ

«академиком» гласных, тогда, наверное, все ночлежники разбегутся...

Однако, без шуток. Ночлежные приюты обслуживают не тот элемент, который предполагался при основании этих полезных учреждений. И теперь уже много «ночлежников-хроников», которые, пробыв в одном приюте максимальное, уставшее разрешенное, время, — перекочевывают в другой, отсюда опять в прежний и т. д. Все ночлежники, получившие хоть какую-либо работу, например чистку сапог, регулярное попрошайничество уже считается людьми могущими жить, в квартирах.

Смотритель одного приюта входил в комиссию с предложением организовать работу при ночлежных домах, но предложение оставлено открытым, так как организация работы уже входит в функции домов трудолюбия, но не ночлежных.

Каждый приют открыт на 100 коеек, но de facto бывает иногда и до 200... сидят по два на одной койке. Кто-же эти ночлежники?

По объяснению смотрителей приютов тут лица всяких профессий, начиная от поденных рабочих и кончая учителями, офицерами, отставными и пр. До 20% женщины — прачки, прислуга, поденщицы.

За последние года тут перебывало, в среднем, до 55—56 тысяч ночлежников, а сь 1897 года по 1905 год до 400,000 человек и уви, изъ нихъ только 30—35% истинно ночлежников, остальные 65—70% люди больные — алкоголики. Для алкоголиков нужна больница, нужно лечение, нужен патронаж, чтобы действительно сделать ихъ людьми способными къ труду, сделать ихъ полезными гражданами. Ничтожеские этихъ людей въ числѣ ночлежниковъ большое недоразумѣніе, ничтъ, кромѣ беззаботнаго отношенія къ населенію не оправдываемое. Эти больные люди тормозятъ правила не функционированіе такихъ полезныхъ учреждений, каковы ночлежные городскія приюты. Ихъ нужно лечить. Нужно во чтобы то ни стало. Для нихъ нужна хорошая врачебная организация съ терпѣливымъ личнымъ составом... Только тогда ночлежные приюты будутъ исполнять свою великую роль — временныхъ ночлеговъ. И городу пора подумать и внести въ это святое дѣло живую искру; необходимо устроить соответствующія задачи зданія и отбѣить ночлеги обоянки за плату 5—10 коп. въ мѣсяцъ для лицъ, желающихъ действительно отдохнуть почуждую, а не почевать въ ночлежной сутолокъ ужаснаго «дна». Необходима полная реорганизация, необходимо отмахъ города подумать серьезно и воспрянуть, наконецъ, отъ безработнаго сна.

Есть предположеніе передать ночлежные приюты въ вѣдѣніе будущей организціи попечительства о бѣдныхъ. Нужна-ли будетъ эта передача, развѣ приютъ очистится отъ большихъ алкоголиковъ? Едва-ли.

Теперь ночлежь обходится городу въ сутки на 1 ночлежника — по 10 коп., считал весь расходъ за время по 1 января 1904 года въ 40,000 руб., кромѣ тѣхъ пожертвованій, которыя раньше поступали въ большинство размѣръ отъ добродѣтельныхъ людей, но за послѣдніе годы эти суммы значительно уменьшились, вѣроятно отъ пониманія безпомощности такой организціи... для ночлежниковъ. Принимая-же во вниманіе, что ночлежники-хроники мѣсяцами и даже годами перекочевываютъ изъ приюта въ приютъ, можно смѣло сказать, что 80% изъ 400,000 или 320,000 человекъ за эти 2,500 ночей безъ улучшенія положенія города и своей пользы содержались на городскія деньги.

За эти 2,500 и 1 ночь, если не все ночлежники, то большая часть, при той-же затратѣ денегъ, наверное, излечились бы и стали полезными работниками.

Ночлежника-алкоголика въ особенности раздражаютъ опросы о томъ, какъ они дошли до жизни такой? А также те-

нденціонныя лекціи о вредѣ пьянства и необходимости обладать силою воли!

А гдѣ эти силу воли взять, когда и теперь еще духъ опеки и фактической опека даже надъ здоровыми субъектами еще не искоренилась?

Правда, гласные думя на раскрыть расположили по разнымъ комиссиямъ, а люди они занятые, но, вѣдь, шивѣннее городское положеніе дастъ-же возможность думѣ усилить свои силы «свѣдущими» людьми изъ горожанъ, вотъ при участіи гласныхъ въ качествѣ председателей комиссій, они могли-бы оказывать большую услугу городу...

Коль «на дѣвѣ» появился тина,—

Виновата въ томъ наша рутиня!

Гарунъ-бень.

Энциклопедія Грузин.

Счастливая мысль объ изданіи полной энциклопедіи Грузіи возникла у Якова Константиновича Зубалова, по инициативѣ котораго иныи образовали комитетъ грузинскихъ интеллигентныхъ грузиниковъ, занимающихся разработкой программы упомянутой энциклопедіи. Нельзя не порадоваться и отъ души по приветствовать благой починъ въ этомъ дѣйствительно крайне необходимомъ изданіи.

Вопросъ объ этомъ изданіи уже давно назрѣлъ и оставалось лишь начать дѣло. И дѣло теперь начато: организованъ комитетъ, приглашены редакторы — профессора Чагаради, Петришвили, Хахнашвили, которые въ свою очередь приглашаютъ сотрудничать.

Проектируемая энциклопедія будетъ заключать въ себѣ сборники статей, расположенныхъ въ известномъ порядкѣ, и дастъ полную картину всѣхъ сторонъ прошлаго и настоящаго Грузіи въ строго научномъ духѣ, съ необходимыми картами и иллюстраціями, и по возможности въ сжатомъ, но картинномъ и общедоступномъ изложеніи. Энциклопедія будетъ издана на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, а впоследствии и на французскомъ. Все изданіе (приблизительно 10—15 большихъ томовъ) предполагается закончить въ продолженіи 3—5 лѣтъ. По завершеніи этого труда Я. К. Зубаловымъ намѣчена большая энциклопедія всего Кавказа, или, точнѣе, — исторія всѣхъ населяющихъ Кавказъ народностей.

Какъ извѣстно, существуетъ огромная литература о Кавказѣ вообще и въ частности о Грузіи, написанная разными авторами, на разныхъ языкахъ и въ разное время. Литература эта, помещенная въ отдѣльныхъ періодическихъ и померенныхъ изданіяхъ, брошюрахъ и книгахъ, до настоящаго времени, въ сожалѣнію, не приведена въ систему, и въ литературѣ почти что не имѣются болѣе или менѣе сгруппированныхъ, по известной программѣ, сочиненія не только о Грузіи, но и о Кавказѣ. Между тѣмъ такого рода сочиненій и сборники, какъ на грузинскомъ языкѣ, такъ равно на русскомъ и иностранныхъ языкахъ были-бы бесспорно крайне полезны и необходимы не только для работы при изданіи энциклопедіи Грузіи, но и вообще для читающей публики. Полезны и необходимы они во первыхъ потому, что затрагивая исторію, этнографію, литературу кавказскихъ народовъ, являются чрезвычайно интересными въ смыслѣ содержанія и, во вторыхъ, но этимъ сгруппированнымъ сочиненіямъ легко разработывать известная тема лицамъ, занимающимся научными изслѣдованіями по Кавказовѣдѣнію.

Лучшее рѣшеніе этого вопроса бесспорно заключается въ изданіи научно-популярной энциклопедіи. Чтобы приступить къ столь серьезному и трудному дѣлу какъ составленіе программы будущей энциклопедіи, упомянутому выше комитету необходимо сдѣлать полную ориентировку въ библиографію о Кавказѣ и ознакомиться возможно полнѣе со всеми капитальными трудами, посвященными описанію нашей страны. Предполагаемая энци-

энциклопедия Грузии, по нашему глубокому убеждению, должна быть составлена по самой широкой программе, начертанной в известной библиографии о Кавказе—Мянсирова, и кроме того комитет должен принять к свѣтнѣмъ всѣ каталоги книгъ С.-Петербургской, Тифлисской публичныхъ библиотекъ и Академіи наукъ. Упомянутые выше источники, по нашему мнѣнію, и должны послужить комисіи, разрабатывающей программу энциклопедии Грузии, исходными материалами при печатіи работъ. Безъ нихъ рѣшительно нельзя приступать не только къ самому изданію, но и къ выработкѣ программы.

У Мянсирова вся библиография о Кавказѣ раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ и подгруппъ—отдѣловъ, казалось-бы и при изданіи энциклопедіи Грузии весь матеріалъ необходимо будетъ издѣвать въ той-же системѣ въ какой составлена библиография Мянсирова.

Касаясь собственно составленія и изданія самой энциклопедіи, необходимо сказать, что такой серьезный трудъ не подъ силу одному лицу, а должно сосредоточиться въ рукахъ известной группы лицъ, сочувствующихъ этому дѣлу и любящихъ историческую науку. Бужокъ такихъ интеллигентовъ могъ-бы образовывать напримеръ „Общество Любителей Грузинской Исторіи и Литературы“. Цѣль общества этого заключалась-бы не только въ работѣ по изданію энциклопедіи, но и въ болѣе широкомъ изученіи Грузинской Исторіи и Литературы, а также въ собираніи и печатаніи всѣхъ актовъ и другихъ матеріаловъ касающихся этой страны. Въ виду этого задача проектируемаго общества несомнѣнно будетъ обширна и почетна; организовавшись оно могло-бы попутно съ изданіемъ энциклопедіи: 1) издавать гуджары, историческіе акты, документы и письма, 2) собирать матеріалы по этнографіи, 3) знакомить съ грузинскими литературными произведеніями, 4) дѣлать переводы изъ разныхъ книгъ и сочиненій о Грузіи, 5) переиздавать рѣдкия древнія книги, 6) сноситься съ учеными обществами Россіи и за границы, гдѣ несомнѣнно имѣются много документовъ о Грузіи, 7) собирать историческіе портреты и ранне археологическіе предметы и 8) издавать книги и брошюры, посвященные исключительно духовнымъ и экономическимъ нуждамъ грузинскаго народа и т. п.

Такимъ образомъ намъ кажется, что вопросъ объ изданіи энциклопедіи Грузии долженъ быть тѣсно связанъ съ работами общества, которое собирало-бы разные спеціальныя статьи о Грузіи въ известной системѣ, и послѣднія должны, такъ сказать, служить матеріаломъ для энциклопедіи.

Всѣ эти научные статьи и документы, историческіе портреты и предметы, теперь намъ неизвѣстны, затеряны въ массѣ матеріаловъ, съ образованіемъ „Общества Любителей Грузинской Исторіи и Литературы“ будутъ занесены въ Изданія Общества и безспорно явятся болѣею подспорьемъ при изданіи самой энциклопедіи. Все родное должно быть дорого для нашей грузинской интеллигенціи, а потому мы ни въ коемъ случаѣ не должны отнестись индифферентно къ учрежденію упомянутаго Общества. Надо отстаивать и надѣяться, что умѣлая организація, хороший подборъ искреннихъ любителей старины, сдѣлаютъ серьезное дѣло и заставятъ многихъ грузинъ и грузинокъ горючо приняться за дружную работу. Несомнѣнно, что такая совместная работа объединитъ начатое дѣло, будетъ способствовать созданію грузинскаго литературнаго кружка и откроетъ членамъ его широкіе горизонты въ предстоящей просвѣтительной дѣятельности, а читающая публика ознакомится съ богатѣйшимъ матеріаломъ по исторіи нашей родины и удивительными національными сокровищами, переданными въ наследство грузинскому народу ихъ достойными предками. Эти сокровища раскляны по всей Грузіи въ видѣ древнихъ замковъ и крѣпостей, замѣчательныхъ по своей архитектурѣ храмовъ, съ удивительными фресками и иконами, а также въ видѣ всевозможныхъ пергаментовъ, перочныхъ книгъ, старинныхъ евангелій и янтаріевъ и другихъ рѣдкихъ письменныхъ актовъ.

Свѣтнѣмъ свою исторію въ полномъ объемѣ давно уже пришло время, тѣмъ болѣе, что мы грузины вообще, имѣемъ свѣдѣнія, имѣя такое слабое и богатое свое прошлое. Иначе и необходимо всего сказаннаго такъ очевидно, что остается лишь удивляться, почему до настоящаго времени ничего въ этомъ родѣ не было предпринято. Вотъ почему каждому грузину, занимающемуся литературой, необходимо применить къ составу предполагаемаго общества и приложить свои знанія и трудъ при разработкѣ разныхъ вопросовъ, сопряженныхъ съ изданіемъ научныхъ трудовъ. Надо полагать, что у многихъ имѣются уже масса разработанныхъ трудовъ по разнымъ вопросамъ нашей страны, но всѣ онѣ лежатъ, такъ сказать, подъ сукномъ и Богъ знаетъ когда были-бы изданы. Но стоить только будущему Обществу проявить себя, какъ работа законитъ съ полной энергіей и руки ея станутъ поступать по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, привлекая энергичныхъ работниковъ по разработкѣ историческихъ и литературныхъ матеріаловъ.

3.

Изъ вопроса о трамваяхъ.

Самое горячее время, предраздничное и дни св. Пахчи, тифлисецъ были лишены трамвайнаго движенія, благодаря забастовкѣ всѣхъ служащихъ по трамваю анонимнаго общества.

Часть требованій служащихъ была удовлетворена, другіе же требованія анонимное общество не могло удовлетворить.

И движеніе электрическаго трамвая остановилось до 2 мая. Какъ известно въ первыхъ забастовкахъ служащихъ трамвая, прошлой зимою, въ выработкѣ пунктовъ требованій забастовщиковъ, посредническую роль взялъ на себя тифлисскій городской голова Х. А. Вершиневъ.

Всѣ детали были разработаны. Казалось теперь-бы гласнымъ думѣ легко было-бы подвести итогъ требованіямъ итога. Однако, частное совѣщаніе гласныхъ по этому вопросу ни къ чему не привело. Гл. А. Емануловъ настаивалъ на привлеченіи къ обществу того \$ дозора, который даетъ право городу штрафовать общество за неустройство по 5 рублей въ день... Пять рублей—вотъ все, что договоръ даетъ городу въ такой неурядицѣ, какъ забастовка рабочихъ и служащихъ трамвая!

Но при выработкѣ договора, оговорить-ли городъ хотя какія-либо минимальныя требованія въ интересахъ охраны здоровья и улучшенія матеріальнаго положенія труженниковъ этого дѣла?

Нѣтъ!

Буржуазная дума исключительно заботилась о возможно бо́льшихъ прибыляхъ для города и опредѣлила въ свою пользу ихъ отъ 7 до 10% съ валоваго дохода въ годъ.

Можетъ-ли выдержать предпріятіе такой платежъ это другое дѣло.

Анонимное общество категорически говоритъ, что удовлетворяя минимальныя требованія личнаго состава трамвая, оно должно будетъ увеличить концевую плату на 1 копейку съ пассажира, иначе предпріятіе будетъ совершенно не выгодно для бѣлгородцевъ, затрившихъ миллионы въ это дѣло.

Что дѣлать?

Остается теперь-же поступить къ пересмотру договора, кстан составленнаго подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, когда городъ потерпѣлъ полное фиаско по вопросу о хозяйственной эксплоатации трамвая.

Городъ долженъ пересмотрѣть тарифъ, сдѣлавъ его болѣе соответствующимъ дншъ поѣздокъ, съ расчетомъ по станціямъ, а не по копнамъ, какъ теперь и включить въ договоръ тѣ минимальныя требованія, которыя удовлетворили-бы труженниковъ трамвая.

Разъ городское управленіе, въ лицѣ-ли городского головы,

члена урвы или секретаря, берет на себя посредничество, оно должно идти дажде „сиднѣя“ на собраніи споривших сторонъ и серьезно относиться къ рѣшенію возникающихъ споровъ. Какъ бы какъ—оно есть представитель населенія и ограничиться однимъ протоколированиемъ рѣчей на собраніи не должно.

У насъ, въ городѣ, дѣловыхъ поѣздокъ очень мало, больше ѣзда на конкахъ вызывается желаніемъ прогулокъ, что покаиваетъ и статистика доходовъ трамвая.

И устанавливая тарифы, городъ долженъ быть пойти на встрѣчу населенію, ѣздящему на трамваяхъ—по дѣламъ, а не ради удовольствія.

Таки поѣздки должны и равно таксироваться.

Словомъ, трамвайный вопросъ не такъ простъ, какъ кажется. Онъ требуетъ еще много работы для о разрѣшенія, въ интересахъ общества, рабочихъ и, главнымъ образомъ, въ интересахъ города.

Буферъ.

Изъ прошлаго Грузии *).

II.

(Царское угощеніе).

Стоятъ 1334 годъ. Странное время уже было въ разгарѣ. Юнское солнце допекало тифлисцевъ, но не всѣхъ. Состоятельный классъ столичныхъ гражданъ, оставивъ Тифлисъ, уже наслаждался прохладною коджорскихъ, телетскихъ, армазскихъ, зедазенскихъ, живинскихъ и маргубскихъ дачъ и горныхъ высей.

Межь тѣмъ царскіе гости, посланные во всѣ стороны государства, приглашали въ Тифлисъ областныхъ мтаваровъ, ушельныхъ князей и эриставовъ.

Всѣмъ имъ гости эти объявляли, что царь Георгій приглашаетъ ихъ на пирушку, что пирушка состоится на горѣ Циви, горѣ прохлады (Циви—прохлада).

Царь и католики находились еще въ Тифлисѣ. Вскорѣ прибыла сюда и вся знать, явились представители феодаловъ, гордящиеся своимъ происхожденіемъ, своимъ богатствомъ, своею силою, люди непризнающіе надъ собою ничью власть и подчиняющіе царю только, какъ старшему своему собрату.

По выслушаніи литургіи въ праздникъ Петра и Павла и разговенія въ покаянь святѣйшаго патріарха, католикоса всей Иверіи, царь съ блестящею знатною выѣхалъ въ Кахетію.

Онъ велъ своихъ гостей на гору Циви.

Циво-гомборскій отрогъ кавказскаго Великана всю Кахетію дѣлитъ на двѣ половины—на Внутреннюю Кахетію или бассейнъ рѣки Лазази и на Внешнюю Кахетію или бассейнъ рѣки Юри. Циви собственно есть та часть отрога съ которой открывается прекрасный видъ съ одной стороны на Сагареджо и Караязъ и съ другой—на Тельвъ и Внутреннюю Кахетію.

Вотъ здѣсь, на этой горѣ „Прохлады“ должна была состояться царская пирушка, угощеніе.

Мтавары эриставы, тавады и азнауры ѣхали шумно, весело; ихъ радовали предстоящие успѣхи, празднества, удовольствія, царскія милости, а также и ягъ на прославленную свою прохладую Цивскую горѣ.

Царь ѣхалъ во главѣ этой огромной кавалькады; иногда онъ любовался джигитовкой болѣе лихихъ набѣдниковъ, но, однако, и въ это время чело царя не прояснялось: великая дума, видимо, занимала его душу, его помысли, все его любезное сердце.

Быстро они проскакали, чрезъ Орхеви, Вазиани, Сартачалы, Сагареджо и поднялись на Циви.

Душь тихій прохладный эсфиръ и распространялъ всюду благоуханіе и ароматъ. Вся вершина Циви горѣла въ зеленіи горныхъ злакъ и другихъ благоуханныхъ травъ. Тамъ, тамъ, тамъ, видѣлись ѣднѣшная рошцы, раздалась шумъ отъ журчащихъ горныхъ ручейковъ. Картину дополняли лужички пастуховъ, пасущихъ здѣсь своихъ коровъ, овецъ и лошадей.

Къ одной рошцѣ подѣхали царь съ гостями. Ихъ приняла царедворца, пастухи и сельчане.

Устроены были громадный навѣсъ, подъ нимъ въ два ряда поставлены были скамьи; а на самомъ почетномъ мѣстѣ царское кресло.

Столъ тоже былъ накрытъ. Его украсили шоты, лаваши, науски, сыръ съ зеленью, холодная, бѣлая и красная, кахетинскія вина, подавъ готовились всевозможныя яства.

Пиръ начался. Царь самъ былъ „тамадой“. Онъ, подливъ кубокъ, наполненный энтарнымъ „кахетинскимъ“, произнесъ громко, во все услашаніе:

Сотрашеники! вышѣмъ за могущество, процвѣтаніе и прославленіе всей Картади, той, великіе скитпроносцы которой самодержавно владѣли всюду отъ моря до моря и считались „царями Абхазіи и Карталиніи, Кахетіи и Рани, Ширваніи и Шани, властителями Воскога и Запада.

Пирующе уже готовились затнуть исконный „мраваль-жаморъ“, какъ царь махнулъ десницею и тѣмъ, подавъ знакъ сельчанамъ, пастухамъ и царедворцамъ приступить къ дѣлу...

Въ одинъ мигъ обезглавлены и перебиты были всѣ мтавары, эриставы, гордые феодалы.

Со смертью Тамары Великой († въ 1213 18 января) вся Грузія подверглась страшному униженію: ее, крокъ монголовъ, стали терзать внутренія усобицы; сильныя феодалы уже не довольствовались титуловаться тавадами, они захотѣли быть мтаварима—владѣтельными князьями. Месхійскій воевода объявилъ себя самостоятельнымъ атабагомъ, его примѣру послѣдовали эриставы Рачи, Сванетіи, Мингрелии, Абхазіи, Гурии и Имеретіи, а также и Садугъ Манчаберели, который именовать себя царемъ Тельва, Белоканя и горцевъ, и Торгулъ, эриставъ Паициса и Тукети, гордящійся своею силою и богатствомъ.

Благодаря этому царская власть умалена была до ничтожности. Грузино-абхазскій, государь, грозный и сильный во время „золотого ягъа“ (X—XII), теперь только номинально назывался царемъ всей Иверіи. Гордые мтавары, поддерживаемые монгольскими вошами, ни во что не ставили власти природнаго своего государя и въ своихъ воеводствахъ распорядились, какъ независимые цари. Но мало этого. Эти мтавары, весьма часто, для большаго ослабленія царской власти, на царскій тронъ заранъ возводили 2-хъ и даже 3-хъ царей и, поддерживая то одного, то другого, явились препоною усиленія и укрѣпленія единодержавія.

Эти усобицы привели Грузію на край гибели, но съ воступленіемъ на престолъ Георгія Багратствнаго (1318—1346) опять „взошла и засіяла“ звѣзда Иверіи. Этотъ государь сумѣлъ объединить всю Иверію отъ Нинопсін, что въ Абхазіи, до Дербента, отъ Трапезунда до Каспія и, подобно Давиду Возобновителю, ввелъ въ страну новые порядки, новыя законы, „умножилъ“ число книгъ, „развилъ“ просвѣщеніе...

И все это онъ могъ совершить только послѣ цивскаго угощенія*...

М. Джанашивили.

Къ вопросу объ автокефаліи Грузинской церкви.

(Историко-каноническая справка).

Сознвая неформальное подобное положеніе вещей, грузины снаридали посольство къ антиохійскому патріарху Теофилактору (745—751 г.) съ просьбою предоставить имъ право поевѣщать католикоса на мѣстѣ-же, каковымъ правомъ

*) См. „Кав. Край“ № 4.

*) См. „Кав. Край“ № 4.

фактически они уже пользовались. Внявъ просьбы пословъ, Теофилактъ съ соборомъ изъ „архиепископовъ, митрополитовъ и епископовъ“ Антиохійской церкви, рѣшилъ рукоположить одного изъ пословъ въ католикаса грузинскаго, по имени Іоанна, вручить ему „протрихонско-разрѣшительную“ ²⁴⁾, или, какъ выражается славянской текстъ того-же хронографа, „повелительное писаніе“ ²⁵⁾— то есть, что съ этого времени грузинской церкви предоставляется законное право посылать „католикаса-архиепископа“ на мѣсть-же, „кого Божественная благодать укажетъ“, епископа и „братія“ (т. е. вѣрующіе) тѣхъ предѣловъ, выберутъ по „деревию“ ²⁶⁾, или, какъ выражается одинъ гуджаръ, „котораго пожелаютъ „даръ и народъ“ ²⁷⁾,— но съ условіемъ: а) чтобы католикосъ номиналъ на службу антиохійскаго патриарха, по взаимному ихъ соглашенію ²⁸⁾; б) чтобы патриархъ имѣлъ право посылать въ Грузію своего „наместника“ или „казарха“ въ случаѣ помянута въ ней „ересей“, и разныхъ заблужденій чисто „духовнаго“ характера („душевныхъ соблазновъ“, по Никону Черногорцу), для разсмотрѣнія и исправленія послѣднихъ, и в) чтобы, наконецъ, взаимнѣ доходовъ въ натурѣ съ патриаршихъ земель въ Иверіи, ему высылалась были „1000 драконовъ“ („златникъ“, по Н. Ч.) ²⁹⁾. Относительно послѣдняго условія (тѣ-же самый хронографъ замѣчаетъ, что право это въ кону X вѣка отошло отъ антиохійскаго патриарха къ іерусалимскому, по взаимному ихъ соглашенію ³⁰⁾. Въ X-мъ же вѣкѣ, какъ свидѣльствуетъ Макарій, патриархъ антиохійскій, Грузинская церковь получила право варить муру на мѣсть-же ³¹⁾, что, впрочемъ, понятно, ибо, какъ мы видѣли выше, доходы съ вышеупомянутыхъ деревень поступали въ пользу Антиохійской церкви, какъ бы вѣзшимъ вѣщество съ мура или, по выраженію славянскаго текста хронографа, „окупленія (ради) ароматомъ святаго мура“ ³²⁾.

Такимъ образомъ, изъ антиохійскихъ-же первоисточниковъ мы узнаемъ, что къ концу X вѣка вся зависимость Грузинской церкви отъ Антиохійской выразилась лишь въ томъ, что: а) грузинскій католикосъ номиналъ на службу патриарха антиохійскаго, и б) послѣдній имѣлъ право посылать въ Грузію своего представителя для разбора и упорядоченія заблужденій чисто вѣрочувствительнаго характера („ересей“ и „душевныхъ соблазновъ“). Но въ виду почти полного отсутствія въ исторіи Грузинской церкви заблужденій вѣрочувствительнаго характера („ересей“), приходится полагать, что послѣднее право антиохійскаго патриарха въ отношеніи къ Грузинской церкви осталось лишь простымъ условіемъ, не нашедшимъ себѣ практическаго приложенія и осуществленія. Слѣзательно, церковная зависимость Грузин отъ антиохійскаго патриарха въ то время была чисто номинальною.

Конецъ этого времени совпалъ съ началомъ политическаго объединенія и возрожденія Грузинъ подъ властью абхазско-карталинскихъ Багратидовъ. Цари Грузинъ: Давидъ Великій Куропал-

латъ († 1001 году), Вагратъ III (980—1014), Георгій I (1014—1027) и Вагратъ IV (1027—1072) создали изъ Грузинъ вѣдущую политическую единицу, съ которой приходилось сдѣлать, какъ греческимъ императорамъ, такъ и нововзвѣстнымъ „туркамъ“ сѣздыкамъ ³³⁾. Не удивительно, поэтому, что и на католикосовъ своихъ грузины стали смотрѣть нѣсколько иначе, приравнивая, фактически е и вполнѣ автокефальныя, права католикаса къ правамъ вселенскихъ патриарховъ и велича его „католикосомъ-патриархомъ“ и „патриархомъ“ ³⁴⁾, а не „католикосомъ-архиепископомъ“, какъ это было раньше.

На этой почвѣ возникъ въ XI столѣтіи, въ эпоху отдѣленія Римской церкви отъ Восточной, при антиохійскомъ патриархѣ Петрѣ III (1053—1057 г.), между грузинскими и антиохійскими монахами споръ чисто каноническаго характера, о которомъ повѣствуетъ „Житіе“ св. Георгія Мтацминдели († 1065 г.). Великій радѣтель земли грузинской, святой мужъ и ученый богословъ, Георгій Мтацминдели, узнавъ, что нѣкоторые недоброжелатели возбуждаютъ антиохійскаго патриарха противъ грузинъ, явился къ нему на соборъ и на основаніи антиохійскихъ-же источниковъ доказалъ ему, что Грузинская церковь не безъ основанія пользуется и имѣетъ право пользоваться независимостью подобно вѣмъ автокефальнымъ церквамъ и патриархамъ канедрамъ ³⁵⁾. Какъ видно, слова св. мужа возмѣли надеждее вліяніе на членовъ упомянутого собора, ибо извѣстный канонистъ Ѳ. Вальсамонъ, современникъ нашей царицы Тамары, разсуждая объ автокефалии Болгарской, Кипрской и Иверской церквей, о послѣдней говоритъ слѣдующее: „Архиепископа иверскаго почтлою опредѣленіе антиохійскаго собора. Говорить, что во дни господина Петра, святаго патриарха Феополта, т. е. великаго Антиохіи, было соборное распоряженіе о томъ, чтобы церковь Иверская, подчиненная тогда патриарху антиохійскому, была свободною и независимою (автокефальною)“ ³⁶⁾. Съ этого времени окончательно „исчезли“ послѣдніе остатки номинальной зависимости Грузинской церкви отъ Антиохійской,— и антиохійцы, говоря словами Житія св. Георгія Мтацминдели, до того возмѣли виновнаго вида благопріятнаго, для духовнаго единства восточныхъ церквей, исходя дѣла объ автокефалии церкви Иверской, т. е. св. Георгія, что всѣ стали смотрѣть на него, какъ на своего „отца и духовнаго учителя“ ³⁷⁾.

Заключивъ свое писъмо, считаетъ нужнымъ замѣтить, что вышеприведенное свидѣтельство Ѳ. Вальсамона имѣетъ для насъ значеніе не только историческое, но, и это самое главное, чисто каноническое: ибо, самъ будучи антиохійскимъ патриархомъ (между 1186—1203 гг.), прямо заинтересованно подчинилъ себѣ Иверскую церковь, тѣмъ не менѣе, автокефально послѣдній онъ ставитъ наравнѣ съ автокефаліею Кипрской и Болгарской церквей, находя это фактомъ законнымъ и естественнымъ, не подлежащимъ возбужденію въ комъ на мажорнаго сомнѣнія и удивленія“ ³⁸⁾. Но, какъ извѣстно, независимость Кипрской церкви была признана третьими и шестыми вселенскими соборами ³⁹⁾, а въ автокефальности Болгарской церкви съ X-го вѣка (царей: Симеона и Петра) не бы-

32) I. Вакрадзе: გუგუტი, საქართველოს ისტორია, ტომი, 1885 г., стр. 135—166.—Brosset, Hist. de la G. I, p. 294—341, 343—345.

33) Такъ названъ, наприм., въ К.—Цхореба(=католикосъ) Мелхиседекъ, жившій при трехъ царяхъ: Вагратѣ III, Георгіи II и Вагратѣ IV. Г.—Спбуръ, I, гл. 308, 316, 320, 321.—Hist. de la G., I, pp. 301, 310, 315.

34) Какъ видно изъ вышеназванныхъ источниковъ 1074 წელს ხელნაწერის სიგელითა ცნობის სიგელი, გუგუტის დროს, 1901 წ. დამოკიდებ. გვ. 312—315.—М. Сабидьянъ, Изъ Грузии (на груз. яз.), стр. 400—402.

35) Толкованіе Ѳ. Вальсамона на 2-ое правило II вселенск. собора, См. „Правда св. вселенскихъ соборовъ съ толкованіями“, Часть I, стр. 86, Москва, 1877 год.

36) Тамъ же, ივ. მონასტრ. 10784 წელს ხელნაწ. გვ. 16.—Сабидьянъ, вост. сир., стр. 403.

37) Толкованіе на то же правило. Бос. сир., стр. 86: слова, поставленныя нами въ началѣ этого штемъ.

38) См. III сес. собора, правило 8-ое; а VI „соборъ“ 16-ое. Ibid., стр. 130—133 и ч. II, стр. 410—415.

24) Ibidem, стр. XLVI, პროტრიხონსკი, რომელსა დაწინაურებია—ქ მოსტრისი ორანგ ზედად ვაჟი სინიონი“ გვ. 89.

25) Прав. Палест. Соборн., вы. 16 (т. VI, вы. 1), стр. 47. Объ упоминаемомъ здѣсь „Иванѣ“ (Иоаннѣ) см. Такайшванъ, Источники, стр. 48, а также его цѣлостъ разлженіе въ указанномъ выше примѣчаніи (25-е примѣчаніе этого штемъ).

26) Прав. Пал. Соборн., вы. 16, стр. 47.—Такайшванъ, ივ. გარბანტი წყ. ნინოს ცხოვრება, გვ. XLVI—VII, რომელიცა გამოცემის მთავრად ა და მის წყ. სიგელითა, თანაც გამოცემის და წამებითა ესკოპოსობითა სლოვო; მიუხედავად მი შედარემა სლოვით „ბრატია“, хотя точнѣе было бы передать его словоу „братья“ или „близкіе“ т. е. члены данной церкви, иначе вѣрующіе.

27) ო. ჯორჯანიანა, ქრონიკა, წ. I, გვ. 77, ტფილისი, 1892 წ., ვე კანტორიდან გამოცემის: სამხედროსი მონასტრის და ადგილობრივად კათოლიკოსის, რომელსა დღესაც მონასტრს გუგუტის და ენასა.

28) Такайшванъ, ახლელ გარბანტი... გვ. XLVIII L.—Прав. Пал. Соборн., вы. 16, стр. 47—48.

29) „ახლელ გარბანტი...“ გვ. XLIX.—Прав. Пал. Соборн., 16, стр. 48.

30) См. Путешествіе Антиохійск. патриарха Макарія по Грузин, по печатающаеся въ „Православн. Собесѣдникѣ“ за январь сего 1905 г. (за нѣдѣльникомъ этого журнала подъ рубрикою пользуется заглавленіемъ, сдѣланнымъ изъ него проф. А. Хахановичемъ, см. газ. „Тифли“ за сеп 1905 г. № 39), 31) Прав. Пал. Сб. 16, стр. 48.

до достаточного основания сомневаться³⁹⁾. О правах же каждой отдельной церкви, установленных „облачьем“ и законом, сам Вальсамон всегда придерживался того взгляда, что не только в „областных“ церквях, но даже в простых епархиальных должны быть сохраняемы „в чистотѣ и безъ стѣсненія“ законом принадлежати имъ права, по обычаю издавна утвердившемуся. „Кипрскіе епископы, — говоритъ онъ, — по правиламъ и древнему обычаю рукополагали сами собою, какъ это... должно быть и въ прочихъ областяхъ и епархіяхъ, ибо никакая епископъ не можетъ присвоить себѣ другой епархіи, ему издавна не подчиненной, а напротивъ тѣ, которые дѣлаютъ что-нибудь такое и которые насильно и самолично удержали чужую область, должны отдать ее, дабы не были преступаема правила и подъ вѣдомъ священно-дѣйствій, не обнаруживалась въ архіереяхъ видимость мірской власти“⁴⁰⁾.

Итакъ, послѣ двѣдцатого вѣка никто не можетъ сомневаться въ законности и дѣятельности „свободы и независимости“, иначе говоря, по нѣкой автокефаліи Грузинской церкви. Такова каноническая цѣлность словъ патріарха Вальсамона въ привѣщеніи къ нашей церкви.

С. Горгадзе.

Библиографія.

I.

Корнилій Кекелидзе. Къ вопросу о времени празднованія Рождества Христова въ древней церкви. Киевъ 1905 г.

Корнилій Кекелидзе хорошо извѣстный намъ изслѣдователь богословской литературы тифлискаго церковнаго музея. Въ этомъ музѣ онъ открылъ массу памятниковъ, которые въ общей литературѣ считались утерянными. Въ настоящей своей брошюрѣ, напечатанной по распоряженію ректора Киевской духовной академіи епископа Платона, авторъ знакомитъ насъ съ одною рукописью означеннаго музея, посвященную новый свѣтъ въ вопросъ о времени празднованія Рождества Христова древнею церковью. Оказывается, что Рождество Христово первоначально праздновалось не въ одинъ и тотъ же день: въ Римѣ и вообще на Западѣ онъ совершался 25 декабря, а на Востокѣ 6 января, т. е. въ день Богоявленія. Празднованіе Рождества Христова 25 декабря вошло въ обычай, главнымъ образомъ, въ силу того, что конецъ декабря считается мѣсяцемъ поворота солнца съ зимы на лѣто, и празднованіемъ Рождества Христова именно 25-го числа этого мѣсяца выражень былъ противовѣсъ культуръ Живого Солнца правды—Христа—языческому культу безжизненной природы. Въ Константинополѣ и Антиохіи празднованіе Рождества Христа 25 декабря устанавливается только съ 376 года, въ Египтѣ (Александріи) съ 432 года, для Иерусалима же такимъ годомъ принято было считать 450-лѣт. Но послѣднюю дату К. Кекелидзе отодвигаетъ къ шестому вѣку. Въ церковномъ музѣ онъ нашелъ пергаментную рукопись VIII—IX вѣка (№ 19), въ которой иѣмется посланіе императора Юстиніана къ иерусалимскимъ христіанамъ о празднованіи Рождества Христова, Крещенія, Срътенія и Благовѣщенія. Въ этомъ посланіи, полностью переведеннымъ нами, авторъ съ грузинскаго на русскій языкъ, Юстиніанъ такъ, основаніи ученій отцовъ Вселенской церкви, доказываетъ и повѣлываетъ день Рождества Христова празд-

новать 25 декабря. К. Кекелидзе еще молодой „человѣкъ и общество можетъ ожидать отъ него новыхъ и полезныхъ открытій въ области церковно-богословской литературы. Пусть К. Кекелидзе, вообще, Востока.

Въ „Кавказскомъ Краѣ“, по постановленію редакціи, статьи будутъ даваться только о такихъ книгахъ и брошюрахъ, авторы которыхъ по одному экземпляру своихъ сочиненій препроводятъ въ оную редакцію.

М. Джанашидзе.

II.

В. Алексѣевъ. Народовластіе въ древней Руси. Изд. „Доскаго Рѣчь“ Парамона въ Ростовѣ на д.

Въ послѣднее время текущимъ ходомъ событий во внутренней жизни Россіи было выдвинуто на очередь вопросъ о Земскомъ Соборѣ, или одной изъ формъ и видовъ народовластія, т. е. участія народа въ политической жизни своей страны. Какъ съ точки зрѣнія животрепещущей современности, такъ и съ точки зрѣнія самообразования и развитія отмѣчаема нами брошюра В. Алексѣева можетъ быть предметомъ полезнаго чтенія. Она знакомитъ читателя съ исторіей развитія одной изъ формъ народовластія, т. е. вѣча, его характеромъ и функциями въ древней Руси. Возникнувъ несомнѣнно въ глубокой древности изъ простой потребности естественной потребности народа обсуждать и рѣшать свои дѣла, древне-русское вѣче (XII в.) представляеть форму, въ которую вылилась эта потребность, форму непосредственнаго народнаго собранія, собранія поголовно, всего народа. Какъ форма коллективной жизни, коллективнаго веденія и рѣшенія дѣлъ, древне-русское вѣче проникало собою все слои и ступени общества, и социально—экономическое и политическое развитіе областей или „земель“ древней Руси совершалось путемъ роста и укрѣпленія вѣчноваго уклада. Наибольшее развитіе и регламентацию вѣчное начало получило въ Новгородѣ, благодаря, между прочимъ, акту 1009 г. вел. кн. кіевскаго Ярославя, которымъ утверждалась новгородская воляность. Но не все города имѣли свои вѣча; обыкновенно выразителемъ интересовъ области служило вѣче главнаго города, а все пригороды тянули съ своему городу; хотя эти вѣча иногда не обуславливались рѣшающею властью главнаго вѣча надъ волею пригородовъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ характеризуетъ порядокъ вѣчного рѣшенія дѣлъ, компетенцію вѣча, происхожденіе княжеской власти и т. д., наконецъ, въ послѣдней главѣ говоритъ о возникновеніи, въ связи съ возвышеніемъ Москвы, новаго порядка и о причинахъ паденія вѣчноваго порядка древней Руси, которая опредѣляется социально—экономическимъ территориальнымъ развитіемъ, ростомъ населенія и ослобженіемъ вышнихъ политическихъ отношеній.

А. Д.

III.

А. Кизеветеръ. Девятнадцатый вѣкъ въ исторіи Россіи. Изд. Т-ва „Доскаго Рѣчь“ Ростовъ на д. д. 15 коп.

Девятнадцатый вѣкъ въ исторіи Россіи характеризуется разсвѣтомъ освободительныхъ идей, которая широкой волной проникла въ русскую жизнь и художественную литературу во второй половинѣ XVIII-го ст. въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Поклонники великихъ философовъ освободительнаго вѣка во Франціи, Монтескье и Дидро, Императрица своею дѣятельностью въ первый періодъ своего царствованія продолжила путь въ Россію просвѣтительныхъ идей своихъ учителей, и хотя въ послѣдствіи сама она и „сожгла то, чему поклонялась“, но идеи эти не умерли въ сознаніи русскаго общества: постепенно они расходились шире и глубже общественнаго сознанія и въ началѣ XIX ст. предъявили къ русской жизни свои практическія требованія по вопросамъ о реформѣ крѣпостнаго права и государственнаго управленія. Вся послѣдующая исторія

39) Объ автокефаліи болгарской церкви въ Х. вѣкъ см. „Богословскую Энциклопедію“ Лопухина, ч. II, стр. 910—911, Справ. „Большой Энциклопед. Словарь“, Брокгаузъ и Ефрона, 7^м Изд. стр. 262, 263, 40) Тождество на 8-ое правленіи III вселенскаго собора: воле. 28х. ч. I, стр. 135—136. См. и самое происхо.

Объ автокефаліи грузинской церкви на русскомъ языкѣ иѣмется специальная монографія свящ. К. Цинцадзе: *Автокефалія церкви грузинской*, (см. „Пастыр.“, за 1894 г.). Письмо наше представляеть собою частью повтореніе, частью же переработку и дополненіе основныхъ выводовъ труда о Цинцадзе, на основаніи новыхъ и болѣе установленныхъ данныхъ нашей исторіи.

России в XIX в. представляет из себя постепенный процесс развития общественного сознания и проведения в жизнь принципов «освободительного» движения. Небольшая по размерам брошюрка нашего талантливого публициста и историка А. Кизеветера, составленная из прекрасных, общедоступных изложений, дает прекрасный очерк истории развития этого движения в России XIX в. и может быть прочтена всяким, интересующимся культурной историей России, с большим интересом.

Н. Д.

Внимание посетителям города.

Ради курсаея приводим как историческую справку любопытную таблицу таксы на животные припасы по г. Тифлису:

	Въ 1796 г.	Въ 1845 г.	Въ 1905 г.
Мушн кода (90 фун.)	— 60 к.	1 р. 20 к.	2 р. —
Ячменя	— 40 к.	— 80 к.	1 р. 40 к.
Вялы лущаго тунга	— 20 к.	— 40 к.	2 р. —
— среднего	— 15 к.	— 30 к.	1 р. 40 к.
— шиваго	— 10 к.	— 20 к.	— 80 к.
Икры листра (9 фун.)	— 40 к.	2 р. 25 к.	18 р. —
Сахару пуд.	— 30 р.	— 10 р.	6 р. 50 к.
Курпач	— 10 к.	— 30 к.	— 80 к.
Прылач шукча	— 2 к.	— 10 к.	— 30 к.
Гусач	— 20 к.	— 50 к.	2 р. —
Индееца	— 30 к.	— 80 к.	3 р. —
Говядины листра (9 фун.)	— 15 к.	— 25 к.	1 р. 80 к.
Баранины	— 16 к.	— 27 к.	1 р. 35 к.
Масла коровяго, фунтъ	— 5 к.	— 10 к.	— 60 к.
— постнаго деревня	— 5 к.	— 10 к.	— 40 к.
Яндъ десатокъ	— 27 к.	— 10 к.	— 20 к.

Сравнивая приведенную выше таблицу постепенно увеличивающихся, многие указывают причину доброго являния во 1-хх, главное, на громадную прирост населения, во 2-хх, главное, на то, что вся торговля на Кавказе вообще, а в Тифлисе в особенности сосредоточена в руках одной нации, недолговечной по историческим причинам и старающейся вытеснить являющихся сюда торговцев других наций, а во 3-хх ее упрощенность можно считать, что вообще торговля в Тифлисе имеет характер рыночной расовой стихии и о какой либо конкуренции не может быть и речи.

Л. Ш.

Печальная таблица.

Сообщаем новейшие сведения цифры о числе исчезающих мазозитных в г. Тифлисе.

Тифлисский полковник съездивший из сообщений местных газет, дает следующие результаты:

Въ теченіи 1904 г. исчезло мазозитныхъ всего 333 человекъ. Изъ нихъ: мальчиковъ — 28, девочекъ — 5.

По возрасту исчезающихъ:	
4-хх лѣтъ отъ роу	1
6 "	1
8 "	2
9 "	1
10 "	3
11 "	4
12 "	5
13 "	4
15 "	6
16 "	2
18 "	1
ВСЕГО — 33 человекъ.	

По национальностямъ:

Грузинъ	13 человекъ
Армянинъ	10 "
Русскій	8 "
Нѣмецъ	1 "
Персидско-поддан.	1 "

Изъ приведенной 1-ой таблицы очевидно, что пропадают не мазозитны дѣти въ возрастѣ до 10 лѣтъ, могущія заблудиться на пустынях и моговажидь ганцахъ города, а наибольший процентъ падаетъ на возрѣ

расть отъ 10 до 16 лѣтъ и возмывающее количество случаевъ исчезающихъ происходитъ на мальчиковъ и, въ тѣхъ частяхъ, горахъ, которыя удалены отъ центра населенія бѣлоной и въ которыхъ сосредѣтрено большая часть фабрикъ, заводовъ или же переходящихъ фабрикъ, трактаровъ и т. и. заводоуправляющихъ; къ тому же необходимо замѣтить, что наибольшее число пропажающихъ дѣтей принадлежитъ къ низшимъ слоямъ мѣстнаго населенія какъ въ экономическомъ такъ и въ культурномъ отношеніяхъ.

Число исчезающихъ ежегодно увеличивается; такъ въ 1902 г. исчезло — 32 человекъ. въ 1903 г. — 30 " въ 1904 г. — 33 "

ВСЕГО же съ 1803 по 1904 г. г. с. въ 12 л. 192 человекъ.

Средняя же цифра, съ роковымъ необходимою исчезающихъ дѣтей — 16 человекъ въ годъ.

Съ какою сорта явленіями мы имѣемъ дѣло?

Основываясь на фактахъ, явившихъ въ раннее время в Тифлисе, многие указываютъ причину отчаиваемаго явленія на то, что все эти вышедшіе изъ дому и не возвратившіеся мальчики и девочки, являлись жертвами похитительнаго и отвратительнаго явленія, имени котораго, изъ чувства брезливости не назоемъ.

Мы не беремъ на себя смѣлости рѣшить вопросъ о томъ сколько отбывается исчезающихъ; но во всякомъ случаѣ, приведенная выше цифра, являющаяся все же страшными свидѣтельствомъ какого-то вопиющаго зла, остается безумстваннымъ зрѣлищемъ такого зла являющагося соучастникомъ его. Ужасная цифра должна наконецъ возмутить насъ и заставить позаботиться о мѣрахъ борьбы съ похищеніемъ гнуснымъ зломъ путемъ организационнаго общества защиты и бдительнаго надзора за мазозитными.

Л. Ш.

Жадо полагаютъ:

(Шутки).

— Что „солидарность Кавказскихъ народностей на началахъ справедливости, братства и единенія“, — послѣ завѣдомо тенденціозной армянской петиціи, — сущій вздоръ, или „одно лишь стонящее недоразумѣніе“.

— Что наконецъ то даже для „Дюбистъ-Пурцели“ по отношенію „всегда благожелательно братскаго народа“ настало тревожное пробужденіе послѣ сладка сна, наивысшаго космополитима во имя либерально-красивыхъ словъ „дэмба—эртоба“.

— Что наши „дасисты“ (неудачная копія марксизма) въ настоящее время переживаютъ острую форму эпидемической болѣзни „аэтомониміа“, почему „изъ за деревъ уже не видятъ леса“.

— Что комисія по управленію имѣніями грузинскаго дворянства небезосовѣстно устраиваетъ во дворѣ своего караванъ-сарая проволочныя запряженія и волчья ямы отъ предстоящаго нашествія измодѣвшихъ грузинскихъ артистовъ.

— Что „Мозаури“, вѣрный традиціонному девизу кто со мной—другъ, кто противъ—врагъ, — совсѣмъ уже безцеремонно охлѣвъ Савурамако Илю муромія, превратили его въ скачалоно Соловья—разбойника.

— Что уже въ предстоящихъ майскихъ банковскихъ выборахъ на Тифлисскихъ бульварахъ показала первая ласточки (читай вербовники „аресированныхъ слоновъ“), сладко щебечущія о теплыхъ мѣстахъ и общественныхъ синексисахъ.

Синь

Письма в редакцию.

I

М. Г., г. Редактор!

Что ни день, то новые и новые факты, убеждающие что тифлисе становится все труднее жить у себя! Один из таких фактов нельзя замолчать, и потому и считаю своею обязанностью довести его до всеобщего сведения. Похваляя 25 апреля выехать съ кн. А. въ городскую профессиональную мастерскую и спросивъ ближайших на зноуиъ нѣсколькихъ учащихся: здѣсь-ли начинающа Наталья Васильевна Дромышевская? я получила въ отвѣтъ: «е нѣтъ, она здѣсь больше не будетъ, у насъ будетъ другая начинающа. „Меня крайне поразило это сообщеніе, такъ какъ еще недавно, а именно въ четвергъ, на страстной недѣлѣ, всего 20 дней тому назадъ, будучи въ мастерской для заваза работъ я видѣлась тамъ съ Н. В. Дромышевской, невольно восхищаясь ея работными отношеніемъ къ дѣламъ, одинаково равнымъ со всеми иже обрашеніемъ и неизмѣннымъ вниманіемъ къ посетителямъ мастерской.

Пораженная отвѣтомъ дѣтовъ, я невольно спросила, въ чемъ-же дѣло? одна изъ учащихся отвѣтила: «нѣкоторые дѣтвочны пожелали, чтобы у нихъ начинающа была другая и вотъ, теперь, у насъ будетъ Пуринова».

Уходя изъ школы, я спросила учащихся, провозвѣвшихъ насъ, какъ же онѣ разстались съ своею прежней начинающей? нѣскольکو дѣтвочекъ зараяхъ отвѣчили: «то не мы, правда, она была очень добрая, Зятъкъ я узнала изъ газетъ и еще изъ нѣкоторыхъ источниковъ подробности этой удивительной катастрофы...»

Интересующаясь этимъ дѣломъ unbedingt прошу прочесть Кавказскій Листокъ № 72 и № 85, въ немъ изложены подробности несчастія, такъ неожиданно постигшаго Г-жу Дромышевскую, сказать эти подробности невидному человеку очень знакомы съ горючими дѣлами. Потому же узнаю и то, что Г-жа Пуринова предложила занять въ мастерской мѣсто директрисы—безоумно. Положимъ, благовооруженность—дѣло хорошее, но все-же какъ-то странно строить свою благодушею на несчастья другихъ.

Г-жа Дромышевская—труженица, цюва, выебтъ на своемъ пооченіи духу малоодѣжныхъ дѣтовъ, обездѣлтъ ея—грѣхъ! Въ Тифлисѣ много есть благовооруженныхъ обществъ, такъ проявлять желаніемъ свою благовооруженность куда почтеннѣе. Не мало удивляетъ меня и назвъ городской голова Г. Вермишевъ, вѣдь онъ гуманнѣйшій, добрышій человекъ! Вѣмъ покровительствуетъ, умировотворяетъ, ассигновалъ 18 тысячъ рублей, служащихъ въ городскомъ самоуправленіи по случаю вырговизми! Относительно же Дромышевской позволалъ чуть-ли не выбросить ея съ двумя дѣтвочами на улицу. Съ Тифлисской профессиональной мастерской я очень давно знакома—уже нѣскольکو дѣтъ—и совершенно искренно заявляю отъ себя и многихъ своихъ знакомыхъ, что Г-жа Дромышевская, директриса названной выше школы, была одна изъ лучшихъ, это—не только труженица, но и художница, въ высшей степени, аккуратная и работная. Въ ея заведеніемъ профессиональная мастерская на много усовершенствована, это многимъ извѣстно. Очень будетъ обидно, если дѣло этой почтенной труженицы не будетъ разобрано безпристрасно и по совѣсти.

Юлія Гватуа.

II

М. Г., г-изъ Редактор! Какъ извѣстно, событіямъ 6—9 февраля въ Баку, всѣ были возмущены до глубины души; эти прискорбныя событія заставили многихъ добрыхъ людей и разныхъ обществъ сдѣлать посланіемъ пожертвованія въ пользу пострадавшихъ безъ различія иривлепюиданъ и національностей. Нѣсколько намъ извѣстно, какъ въ Баку такъ и въ Тифлисѣ образовались комитеты для оказания всепомощительности пострадавшимъ, но о дѣятельности ихъ по сіе время обществу ничего не извѣстно. Жертвователямъ интересно было-бы знать слѣдующее: 1) кто такіе стоятъ во главѣ комитетовъ въ Баку и въ Тифлисѣ, 2) какая сумма поступила въ распоряженіе комитетовъ выше сказанныхъ городовъ и 3) объявить публично списокъ тѣхъ лицъ, кои получили пособія отъ комитетовъ, размѣръ пособій и какими документами пользовались при опредѣленіи блгодности получателей пособій.

Муслыманинъ.

Театръ и музыка.

(Опера на грузинскомъ языкѣ).

Группа лицъ составило товарищество, которое предполагать привить постановку оперъ на грузинскомъ языкѣ. Какъ афиши возвѣщаютъ, въ понедѣльникъ, 9-го мая, (завтра) въ театрѣ артистическаго общества въ первый разъ на грузинскомъ языкѣ будетъ поставлена опера „Севильскій цирюльникъ“, музыка Россіяи. Мысль товарищества прекрасна, и потому нельзя не

пожелать членамъ его по больше терпѣнія и энергіи въ этомъ новомъ и трудномъ дѣлѣ. Если первую оперу приходится ставить съ большими затратами силъ и энергіей со стороны товарищества, аносъ дѣло это вылезаетъ въ будущемъ лѣтъ нѣсколькіи подготовленныхъ и полезныхъ, и создастся болѣе благоприятная почва для правильнаго развитія музыкальнаго искусства у грузинъ; съ другой стороны, если духъ отрицанія не найдетъ благоприятную почву въ грузинскомъ обществѣ, надо полагать, что оно отнесется къ спектаклю сочувственно, такъ какъ, помимо новизны дѣла, спектакль этотъ интересенъ и по тому, что доходить съ него идетъ на усиленіе средствъ грузинскаго народнаго театра и народныхъ библиотекъ, содержимыхъ на средства общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія.

Z.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Со слѣдующаго № 8 „Кавказскаго Края“ размыка газеты будетъ прекращена тѣмъ лицамъ, кои не внесли еще подписной платы.

Лекствъ къ каррикутурамъ.

1-я каррикутура—горе Песковцевъ.

1-й Молоканинъ. Мы песковцы, молокане, уже 50 лѣтъ ждемъ и никакъ не дождемся, когда вы, отцы города, дадите намъ наберскую. Вѣдь смотрите, что творитъ Куря!..

2-й Молоканинъ. Имѣнія наши пропадаютъ, обезцѣниваются, а налоги съ насъ городъ акуратно взимаемтъ!..

отцы города. Горомъ, что то произносите, а потомъ поютъ: «денегъ нѣтъ, денегъ нѣтъ!»..

1-й Молоканинъ. А можетъ быть голова Вермишевъ своимъ ораторствованіемъ разовьетъ такую силу, которая помѣшастъ Курѣ заливать наши бѣдныя хижинки и безъ наберской!..

2-й Молоканинъ. Ну, что ты Тимона несешь, гроша не стоить, не вѣдаешь ихнія разглагольствованія: вѣдь у нихъ денегъ нехватаетъ даже на покрытие убытковъ ихнихъ лавочк!.. А гдѣ тамъ наберская!

Видно безъ петини не обойдемся! Пойдемъ писать!..

2-я каррикутура—вопюція нужды Нахловцевъ.

— Ну, хотя-бы во имя Эрбота, гг. заправили Тифлиса, уступите намъ немножко земли, вершокъ тротуара и сбавьте же наконецъ таксу на воду...

— Ну! Этой ниче асум!..

Содержаніе:

1. Стихотвореніе. 2. Государство и его задачи. 3. Изъ недалекаго прошлаго. 4. Голосъ изъ деревни. 5. Школа и жизнь. 6. Что влечетъ „Прюбнѣе Пуриданъ“. 7. Голосъ грузина. 8. Горючкія дѣла. 9. Горе песковцевъ. 10. 2,500 л и ночь. 11. Энциклопедія Грузіяи. 12. Къ вопросу о трамваѣ. 13. Изъ прошлаго Грузіяи. 14. Къ вопросу объ афтокефаліяи. 15. Биографія. 16. Вниманіе почетнѣйшихъ города. 17. Печальная таблица. 18. Надо полагать. 19. Письма въ редакцію. 20. Театръ и музыка. 21. Почтовый ящикъ. 22. Объявленія и 23. Каррикутуры.

Редакторъ-издатель Г. С. Зсадзо.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Зубной Врачъ

А. Т. Сологовъ.

Пріемъ: отъ 9—2 час. дня и 5—7 час. веч.

Головинскій пр. д. Мдивани № 12.

11—3—ѣ

1. Горе Песковцевъ.

2. Вопиющія нужды Нахаловцевъ

